

Моим детям, внукам, родственникам О нашей семье, близких нам людях и временах, формировавших их судьбы. To my children, grandchildren, and relatives about our family, the people close to us, and the times that shaped their destinies.

ВВЕДЕНИЕ

Ефим Клоц

На 83-твем
моим детям, внукам, родственникам

О нашей семье, о наших национальных людях и временах, формирующих их судьбы.

Течения лет выведо меня на ту ступень жизни, когда человек может сказать о себе, что он самий старший по возрасту и единственный еще живой, кто хорошо знает многих представителей не-когда большого рода. К сожалению, я знаю не все и не обо всех. Мне стыдно за то, что не знаю даже имена своих бабушек — мамы моего папы. О подобных явлениях — дальше. Здесь, в вводной части, считаю нужным отметить, что написал только о том, что помню сам и о слышанном в семье; оценки некоторым общественно-политическим событиям дать в понимании времени, к которому они относились, а отдельные подробности — для лучшего представления о ситуации.

Воспоминания написал по многим причинам. Цепочки жизни большинства еврейских семей разорваны вынужденной диаспорой, многие звенья цепочки безвозвратно утеряны, поэтому надо передавать потомкам еще известное; мои, к счастью, этим интересуются. Я давно хотел заняться семейной тематикой но текущие работы никак не кончаются.

Мне. Корректива в последовательность работ внёс мой самый младший внучок Лёвочка: он проявил большой интерес к истории семьи. Однако приближалась шестидесятая годовщина Победы над фашистской Германией. Мои друзья предложили откликнуться на эту очень важную дату, и я начал воспоминания о семье с себя. Написал «Метры пехоты». Замысел темы не нарушен: война неумолимыми стальными скребками прошлась по жизням людей и из нашего рода.

Метры пехоты

Чем дальше ходят годы Великой Отечественной войны, тем важнее, мне представляется, показывать свидетельства военных эпизодов с решениями высшего командования, с фактами жизни страны — на всех страницах войны. В период определившегося беспрецедентного наступления Советской Армии действий даже взвода были частью стратегических=тактического плана победы. В такой связи — один из залогов успеха и более ясного представления о происходившем. Поэтому начну с фрагментов из книги Мартина Мережанова «Солдат, генерал, маршал (о баграмяне И.Х.)». Из: во. полк. А.Ры, М., 1974.

« В конце 1944 года «Правда» сообщала:
«По центральным улицам Москвы под концом со-
ветских солдат прошли 57 600 человек пленников, за-

See page_001 Течение лет вывело меня на ту ступень жизни, когда человек может сказать о себе, что он самый старший по возрасту и единственный еще живой, кто хорошо знал многих представителей когда-то большого рода. К сожалению, я знаю не все и не всех. Мне стыдно за то, что не знаю даже имена своих бабушек — мамы моего папы. О подобных явлениях — дальше. Здесь, в вводной части, считаю нужным отметить, что написал только о том, что помню сам и о слышанном в семье; оценки некоторым общественно-политическим событиям дать в понимании времени, к которому они относились, а отдельные подробности для лучшего представления о ситуации.

Воспоминания написал по многим причинам. Цепочки жизни большинства еврейских семей разорваны вынужденной диаспорой, многие звенья цепочки безвозвратно утеряны, поэтому надо передавать потомкам еще известное; мои, к счастью, этим интересуются. Я давно хотел заняться семейной тематикой, но текущие работы никак не кончаются.

See page_002 Коррективы в последовательность работ внёс мой самый младший внучок Лёвочка: он проявил большой интерес к истории семьи. Однако приближалась шестидесятая годовщина Победы над фашистской Германией. Мои друзья предложили откликнуться на эту очень важную дату, и я начал воспоминания о семье с себя, написав «Метры пехоты». Замысел темы не нарушен: война неумолимыми стальными скребками прошлась по жизням людей и из нашего рода.

ФРОНТОВЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ

Чем дальше уходят годы Великой Отечественной войны, тем важнее, мне представляется, показывать связь военных эпизодов с решениями высшего командования, с фактами жизни страны на всех стадиях войны. В период определившегося всеобщего наступления Советской Армии действия даже взвода были частью стратегически-тактического плана победы. В такой связи — один из залогов успеха и более ясного представления о происходившем. Поэтому приведу фрагменты из книги Мартина Мержанова «Солдат, генерал, маршал (о Баграмяне и др.)». Из-во полит. литературы, М., 1974.

В июле 1944 года «Правда» писала: «По центральным улицам Москвы под конвоями советских солдат прошли 57 600 человек плленных.

[See page_003](#) хваченных в Белоруссии. Впереди гигантской колонны, опустив головы, двигались германские генералы и офицеры... Они победно промаршировали через многие столицы Европы — Варшаву, Париж, Прагу, Белград, Афины, Амстердам, Брюссель и Копенгаген. Их мечтой было так пройти по Москве. И вот они шагали по ней, но не как победители, а как побежденные... Шагали плленные мимо молчавших, гневных москвичей, плотными рядами стоявших на тротуарах... [3, с.81.](#)

Прошедшие плленные, по численности, составляли более четырёх стрелковых дивизий. Внушительная сила. Так что июльское шествие было зрымым свидетельством грядущей победы, моральным стимулом измученному войной советскому народу. Тогда «9 мая» было не более, чем число в календаре. Несмотря на определившийся явный перевес в пользу Советской Армии, война оставалась ожесточённой, враг пытался переломить ситуацию.

« Баграмян исходил из того, что Прибалтику гитлеровцы будут удерживать до последних возможностей. Эта их задача имела не только стратегический, но и политический смысл. Опираясь на созданные здесь хорошо оборудованные в инженерном отношении рубежи, командование группой армий «Север» могло насаждовать достаточное количество войск для предотвращения возможного 1-го Прибалтийского фронта. » [3, с.82.](#)

« Предстоящая операция была связана с трудностями, которые возникли в связи с контрактами гитлеровцев... » [3, с.83, 85.](#)

« 20 июля 1944 года началось наступление ударной группировки фронта на Шумлинском направлении. Войска сравнительно быстро преодолели первый обороштенный рубеж и динамично вперед. » [3, с.83, 85.](#)

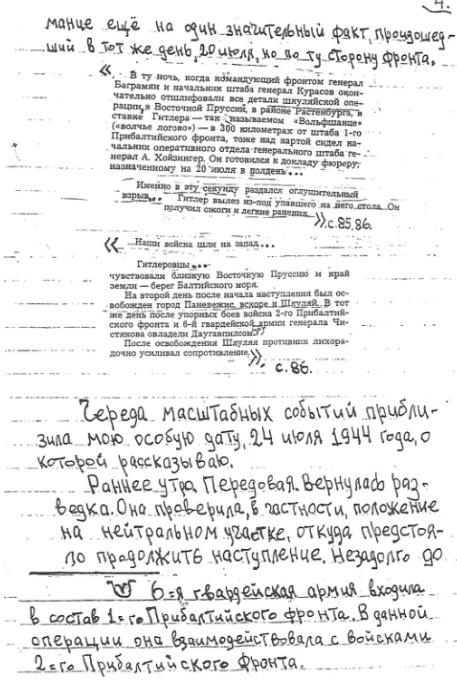
А читал М. Морозов

дование группы армий «Север» могло вы-
свободить достаточное количество войск
для противодействия войскам 1-го Прибал-
тийского фронта. с. 82. 14. Предстоящая
операция была связана с трудностями, ко-
торые возникли в связи с контратаками
гитлеровцев. 20 июля 1944 года началось
наступление ударной группировки фрон-
та на Шяуляйском направлении. Войска
сравнительно быстро преодолели первый
оборонительный рубеж и двинулись впе-
ред. с. 83, 85. В книге М. Мошинов. с. 86.

[See page_004](#) Обратим внимание ещё

на один значительный факт, произошед-
ший в тот же день, 20 июля, но по ту сто-
рону фронта. В ту ночь, когда команду-
ющий фронтом генерал Баграмян и начальник штаба генерал Курасов окон-
чательно отшлифовали все детали шяуляй-
ской операции, в Восточной Пруссии, в районе Растенбурга, в ставке Гитлера - так называемом «Вольфшанце»
(«волчье логово») - в 300 километрах от штаба 1-го Прибалтийского фронта, начальник штаба генерал сидел на-
чальник оперативного отдела генерал-лейтенант А. Хойзингер. Он готовился к докладу фюреру:
назначеному на 20 июля в полдень... Именно в эту секунду раздался оглушительный
взрыв. Гитлер вылез из-под упавшего на него стола. Он
получил ожоги и легкие ранения. (с. 85-86)

Наши войска шли на запад...
Гитлеровцы...
чувствовали близкую Восточную Пруссию и край земли — берег Балтийского моря.
На второй день после начала наступления был ос-
вобожден город Паневежис, вскоре и Шяуляй. В тот же день после упорных боев войска 2-го Прибалтий-
ского фронта и 6-й гвардейской армии генерала Чистякова овладели Даугавпилсом.
После освобождения Шяуляя противник лихорадочно усиливал сопро-
тивление. (с. 86) Череда масштабных со-
бытий приближала мою особую дату, 24 июля 1944 года, о которой рассказываю.
Раннее утро. Передовая. Вернулась развед-
ка. Она проверила, в частности, положение на нейтральном участке, откуда предсто-
яло продолжить наступление. Незадолго до
этого 6-я гвардейская армия входила
в состав 1-го Прибалтийского фронта. В данной
операции она взаимодействовала с войсками
2-го Прибалтийского фронта.



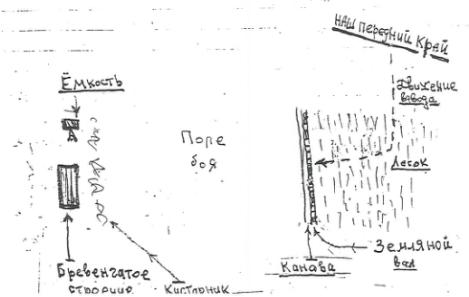
5.

возвращения разведки нам принесли в наплечных термосах горячую вкусную кашу с маслом, сладкий чай, хлеб. Мы не торопясь наелись, ещё раз проверили оружие, кто-то осторожно закурил, все замолчали; ждали приказа на выдвижение к исходным позициям. Я был младшим лейтенантом (после окончания Годичного Тульского пулемётно-миномётного училища), командиром стрелкового взвода - 517 стрелковой бригады Краснознамённый полк, 166 гвардейская дивизия, 8-я гвардейская армия. Обстановка на уровне стрелково-пехотного взвода была такова.

Нейтральная полоса проходила как бы под углом. Линия нашего переднего края возвышалась слегка над узким полем, которое упиралось противоположной стороной в молоденькое редколесье. Предстояло спуститься в лесок, пройти его попереck и залечь за низким земляным валом - рубежом атаки. Впритык к валу, с внешней от нас стороны, - узкая мелиоративная канава. За валом, напрямую в сторону немцев, тоже было небольшое поле длиной - по направлению нашего наступления - метров, примерно 120. И

6.

Это поле было под слабым наклоном, но в нашу сторону (для наступающей пехоты это плохо). На немецкой стороне поле граничило с кустарником, старыми деревьями, боковой стеной длинного бревенчатого хуторского строения (амбар или сарай), а немного правее - с большой ёмкостью на высоких металлических опорах. Два объекта - строение и ёмкость - можно было превратить за короткое время в хорошо защищённые огневые точки. Это входило в защитную полосу немецкой обороны. Такова была диспозиция, место нашего взвода в бою. Показываю всё в плане.



[See page_005](#) Возвращения разведки

нам принесли в наплечных термосах горячую вкусную кашу с маслом, сладкий чай, хлеб. Мы не торопясь наелись, ещё раз проверили оружие, кто-то осторожно закурил, все замолчали; ждали приказа на выдвижение к исходным позициям. Я был младшим лейтенантом (после окончания Годичного Тульского пулемётно-миномётного училища), командиром стрелкового взвода - 517 стрелковый Краснознамённый полк, 166 гвардейская дивизия, 8-я гвардейская армия. Обстановка на уровне стрелково-пехотного взвода была такова: Нейтральная полоса проходила как под углом. Линия нашего переднего края возвышалась слегка над узким полем, которое упиралось противоположной стороной в молоденькое редколесье. Предстояло спуститься в лесок, пройти его попереck и залечь за низким земляным валом - рубежом атаки. Впритык к валу, с внешней от нас стороны, - узкая мелиоративная канава. За валом, напрямую в сторону немцев, тоже было небольшое поле длиной - по направлению нашего наступления - метров, примерно 120.

[See page_006](#) Это поле было под слабым

наклоном, но в нашу сторону (для наступающей пехоты это плохо). На немецкой стороне поле граничило с кустарником, старыми деревьями, боковой стеной длинного бревенчатого хуторского строения (амбар или сарай), а немного правее - с большой ёмкостью на высоких металлических опорах. Два объекта - строение и ёмкость - можно было превратить за короткое время в хорошо защищённые огневые точки. Это входило в защитную полосу немецкой обороны. Такова была диспозиция, место нашего взвода в бою, показываю всё в плане.

[See page_007](#) Выдвижение на исходные позиции прошло быстро, спокойно. В

молоденький лесок вошли в полной боевой готовности. Когда приближались к земляному валу, противник открыл огонь, как слышалось, по широкому фронту наступавшей армии. Всем взводом мы нырнули

7.

Выдвижение на исходные позиции прошло быстро, спокойно. В молоденький лесок вошли в полной боевой готовности. Когда приближались к земляному валу, противник открыл огонь, как слышалось, по широкому фронту наступающей армии. Всем взводом мы "навелили" к валу. никто не пострадал. Мгновенно открыли ответный огонь. Сила нажатия на стволовой курок, чёрная сила гуши, казалось, умножалась на силу ненависти к фашизму Гитлера. Автоматными очередями мы были по местам наиболее вероятных, надёжных для врага, огневых точек. По обстановке мы хорошо подготовились к атаке. В соседнем взводе находился командир роты (значит, там участок был сложнее). Они тоже как следует "прополоскали" позицию врага, и мы одновременно поднялись в атаку: мигом перебрахнули через земляной вал, канаву и устремились вперёд.

Особенность боя состояла в том, что расстояние между нашими и немецкими позициями, повторяю, было минимальное. Это значило, что нам надо было сбить уверенность врага в надёжности обороны, а главное — усилив огня ближнего боя выбить его с занимаемых позиций. Причины такого вида пехотных атак возникали потому,

8.

что если враг выдерживал аз ударов сгруппированной огневой мощи дивизий армий, то он закреплялся на промежуточных линиях обороны и пытался сдержать наискосок наступающей Советской Армии. Для этого он поспешно выстраивал защиту, и на переднюю линию своей обороны выдвигал (обычно) стрелковые подразделения — человека с ружьём. Немцы отступали не бежали поэтому — не дать закрепиться врагу на промежуточных позициях, выбить «человека с ружьём» и отогнать противника к рубежам и ко времени, установленным в оперативных разработках высшего командования. Такова задача. В подобных операциях последнюю точку ставила пехота. В этом была её незаменимость, сила и жертвенность:

Мы атаковали и на бегу вели автоматный огонь короткими очередями, чтобы ограничить ответный огонь противника, и не снижать темпа атаки. (Пояснение. На коротком расстоянии, да ещё на открытой местности под наклоном даже слабым, то

к валу. Никто не пострадал. Мгновенно открыли ответный огонь. Сила нажатия на спусковой курок, убойная сила пули,казалось, умножались на силу ненависти к фашизму Гитлера. Автоматными очередями мы были по местам наиболее вероятных, надёжных для врага, огневых точек. По обстановке мы хорошо подготовились к атаке. В соседнем взводе находился командир роты (значит, там участок был сложнее). Они тоже как следует прополоскали позицию врага, и мы одновременно поднялись в атаку: мигом перебрахнули через земляной вал, канаву и устремились вперёд. Особенность боя состояла в том, что расстояние между нашими и немецкими позициями, повторяю, было минимальное. Это значило, что нам надо было сбить уверенность врага в надёжности обороны, а главное — усилив огня ближнего боя выбить его с занимаемых позиций. Причины такого вида пехотных атак возникали потому,

[See page_008](#)

Что если враг выдерживал ад ударов сгруппированной огневой мощи дивизий, армий, то он закреплялся на промежуточных линиях обороны и пытался сдержать наискосок наступающей Советской Армии. Для этого он поспешно выстраивал защиту, и на переднюю линию своей обороны выдвигал (обычно стрелковые подразделения) человека с ружьём. Немцы отступали, но не бежали, поэтому — не дать закрепиться врагу на промежуточных позициях, выбить человека с ружьём и отогнать противника к рубежам и ко времени, установленным в оперативных разработках высшего командования. Такова задача. В подобных операциях последнюю точку ставила пехота. В этом была её незаменимость, сила и жертвенность. Мы атаковали и на бегу вели автоматный огонь короткими очередями, чтобы ограничить ответный огонь противника и не снижать темпа атаки. (Пояснение: на коротком расстоянии, да ещё на открытой местности под наклоном даже слабым, но...

[See page_009](#) Выходным противнику, "классическая" атака — залегания и короткие перебежки с ведением огня — практически исключена. Атакующие хорошо видны, малоподвижны. Нужен быстрый

9

Благодарим противника, «классическая» атака — залегания и короткие перебежки с единственным огнем — практически исключена; атакующие хорошо видны, малодейственны. Нужен быстрый бросок и сконцентрированный огонь по непширокой полосе атакуемой взводом линии.

Так живем. По мере быстрого преодоления короткого расстояния огонь нарастал, но хуже тому, взорвавших позиции находятся атакующие пехоты. Однако в общем шуме боя тут выводили из строя наших бойцов. Но каком-то десятке метров это было плоско, жестко огнем сильно толкнуло меня спиной и сбило с ног. Толчок был такой сильн, что в момент сознания не зафиксировался момент падения.

Самоощущение начало возвращаться кривым гулом, мраком и своеобразным ветром в голове. Все это как бы быстрая птица меня в какую-то даль, к светлому пятну. В какой-то миг открылись глаза. Я лежал ничком, в луже крови. Жгущая боль во рту, на лице, в правом плече. У головы...

10

Лежал мой автомат ППШ (пистолет-пулемёт Шпагина), боковым зрением увидел куски рваной щеки с которой стекали сгустки крови, правого предплечья не было: месиво мяса и крови держала на куске разорванного рукава гимнастёрки и на темно-синей жилке. Ужас охватил меня: неужели умираю, неужели не увижу свою Москву?!

Москва представилась не родственниками, ни родным домом — мне было 19 лет, мои родители к тому времени умерли. Москва представилась в тот миг уютным уголком Пушкинской площади, где стояли памятник великому поэту (на исконном месте) и гипсовая статуя балерины на крыше нового Трёхэтажного дома по улице Горького.

Растерянность, шок сменились восстановлением сознания, хотя в голове сильно шумело и стучало в висках, сгустки крови давили горло, я беспрерывно заглатывал их. Однако страх смерти сменился стремлением выжить. Я осторожно развернулся на левом плече, опёрся на левую часть спины, левой рукой подтянул правую руку, потом протащил полевую сумку и лямкой обмотал оторванную руку; в поиске некоторого облегчения боли я попытался снять с лица жгущую тяжесть, но пальцы коснулись языка. Я решил выбраться своими силами. Не успел поеду.

бросок и сконцентрированный огонь по непширокой полосе атакуемой взводом линии. Так и было. По мере быстрого преодоления короткого расстояния огонь нарастал, но хуже тому, возле их позиций находится атакующая пехота. Однако в общем шуме боя пули выводили из строя наших бойцов. На каком-то десятке метров это было плоско, жестко огнем сильно толкнуло меня спиной и сбило с ног. Толчок был такой сильн, что в момент сознания не зафиксировался момент падения.

Самоощущение начало возвращаться непрерывным гулом, мраком и своеобразным ветром в голове. Всё это как бы вытягивало меня в какую-то даль, к светлому пятну. В какой-то миг открылись глаза. Я лежал ничком, в луже крови. Жгущая боль во рту, на лице, в правом плече. У головы...

[See page_010](#) Лежал мой автомат ППШ (пистолет-пулемёт Шпагина), боковым зрением увидел куски рваной щеки, с которых стекали сгустки крови; правого предплечья не было: месиво мяса и крови держала лоб на куске разорванного рукава гимнастёрки, и на темно-синей жилке ужас охватил меня: неужели умираю, неужели не увижу мою Москву?!

Москва не представлялась ни родственниками, ни родным домом — мне было 19 лет, и мои родители к тому времени умерли. Москва представилась тогда уютным уголком Пушкинской площади, где стояли памятник великому поэту (на исконном месте) и гипсовая статуя балерины на крыше нового углового дома на улице Горького.

Растерянность, шок сменились восстановлением сознания, хотя в голове сильно шумело и стучало в висках, сгустки крови давили горло, я беспрерывно заглатывал их. Однако страх смерти сменился стремлением выжить. Я осторожно развернулся на левом плече, опёрся на левую часть спины, левой рукой подтянул правую руку, потом протащил полевую сумку и ремнём обмотал оторванную руку; в поиске некоторого облегчения боли я попытался снять с лица жгущую тяжесть, но пальцы коснулись языка. Я решил выбраться своими силами. Не успел поеду.

[See page_011](#) свои действия, как через секунды я увидел возле себя медицин-

11

свои действия, как через секунды я чувствовала себя мединским сестру. С колен, нагнувшись, она сказала бинтовать моё лицо, потерев щеки, пытались положить жгут на правое предплечье, жгут не держался. «Придётся тугую повязку», — сказала она тихо ни мне, ни себе и опять открыла санитарную сумку. Пока сестра бинтовала, я пыталась внимательно произнести слово «пить». Она, конечно, всё понимала и без моего мычания, и когда кончила бинтовать, приподняла две фляги, слегка потрясла ими и тихо, с большим сочувствием сказала: «Раненые выпили. Потерпи, родной, скоро заберём тебя». По-прежнему оставаясь низко пригнувшейся к земле, сестра отползла.

Тугие повязки приглушили ощущения острой боли, а жажда мучала: казалось, что во рту у меня провонявшая, перепревшая портянка, которую я вынужден отсасывать.

Полупёжа на спине, я подтянул повыше, к груди, полевую сумку с примотанной рукой, зацепил ремень автомата и, опираясь на левый локоть, стал ползти в сторону лесочки воз-

12

можно, если бы я попил воды, остался бы ждать помощи близкий лесочек уже казался далёким, однако я знал. Помню себя чуже в сандроте: значит, сестра вернулась, меня вынесли в сандроте на дне, я незабываемой прелести сырой, прохладной водой, сделали обязательный для всех раненых противостолбнячный укол. Потом — операционная медсанбата.

Санитарной роте — ближайший к боевым действиям медицинский пункт; располагалась на передовых позициях; её функция — неотложная помощь раненому и отправка его в медсанбат.

Медицинско-санитарный батальон — развернутый в боевых условиях полноценный, по мере продвижения армии, стационарный больничный комплекс; располагался в глубине фронтовой полосы на уровне вспомогательных подразделений дивизий, армии. Из медсанбата прооперированых тяжело раненых бойцов отправляли по цепочке эвакогоспиталей (ЭГ) до ближайшей восстановленной железной дороги, куда подходили санитарные поезда. Они развозили раненых по госпиталям страны; в ЭГ раненые находились по 2-4 дня, в зависимости от процесса лечения и их физического состояния. Перевозили раненых и самолётами.

секунду сестру. С колен, нагнувшись без слов, она начала бинтовать моё лицо, потом дважды пытала наложить жгут на правое предплечье, жгут не держался. «Придётся тугую повязку», — сказала она тихо ни мне, ни себе и опять открыла санитарную сумку. Пока сестра бинтовала, я пыталась внимательно произнести слово «пить». Она, конечно, всё понимала и без моего мычания, и когда кончила бинтовать, приподняла две фляги, слегка потрясла ими и тихо, с большим сочувствием сказала: «Раненые выпили. Потерпи, родной, скоро заберём тебя». По-прежнему оставаясь низко пригнувшейся к земле, сестра отползла. Тугие повязки приглушили ощущения острой боли, а жажда мучала: казалось, что во рту у меня провонявшая, перепревшая портянка, которую я вынужден отсасывать... Полупёжа на спине, я подтянул повыше, к груди, полевую сумку с примотанной рукой, зацепил ремень автомата и, опираясь на левый локоть, стал ползти в сторону лесочки воз-

[See page_012](#) Можно, если бы я попил воды, остался бы ждать помощи. Близкий лесочек уже казался далёким, однако я дополз. Помню себя уже в сандроте: значит, сестра вернулась, меня вынесли. В сандроте наполнили незабываемой прелести сырой, прохладной водой, сделали обязательный для всех раненых противостолбнячный укол. Потом — операционная медсанбата.

- Санитарная рота - ближайший к боевым действиям медицинский пункт; располагалась на передовых позициях; её функция - неотложная помощь раненому и отправка его в медсанбат.

Медицинско-санитарный батальон - развернутый в боевых условиях полноценный, по мере продвижения армии стационарный больничный комплекс; располагался в глубине фронтовой полосы на уровне вспомогательных подразделений дивизий, армии. Из медсанбата прооперированных тяжело раненых бойцов отправляли по цепочке эвакогоспиталей (ЭГ) до ближайшей восстановленной железной дороги, куда подходили санитарные поезда. Они развозили раненых по госпиталям страны; в ЭГ раненые находились по 2-4 дня, в зависимости от процесса лечения и их физического состояния. Перевозили раненых и самолётами.

ского состояния. Перевозили раненых и самолётами.

[See page_013](#) Была ночь, когда я проснулся от наркоза. Увидел себя в большой армейской палатке. На центральном опорном шесте слабо светилась лампочка. За небольшой тумбочкой сидела медицинская сестра. Много коек, на всех раненые. Полог входа в палатку отброшен, тянет запахом леса. Особая тишина ночи. Ни выстрела, как будто нет войны. Моя челюсть стянута бинтами; по горло накрыт простыней. Руки! А резко сдёрнул простыню. Широкие бинты опоясывали грудь, а правое плечо было замотано вкруговую толстой бинтовой повязкой. «Всё. Руки не будет»; — холодно сказал я себе и понял свою неновую будущность. Сестра услышала какое-то движение, подошла, заново накрыла простыней, говорила что-то обнадеживающее, но я уже не вслушивался, как утром. Оказалось, я не всё знал тогда об этом дне: была и третья пуля. В городе Иваново, где я лежал в челюстном госпитале, впервые после ранения взял свою полевую сумку и ахнул. В краешке её левого уголка был пулевой вход/выход (весьма маленькая дырка), а на вылете, в задней утолщённой стенке — большой разрез, как ножом; на донышке сумки лежали разороченная латунная оболочка пули и...

[See page_014](#) Рассплющенный кусочек свинца, так рвёт разрывная пуля. По сей день храню эти предметы, ставшие для меня реликвиями Великой Отечественной войны. Дороги к Победе над германским нацизмом были крутыми. Слушая чистые звуки фанфар победителям, отдавим честь и тем, для молодости навечно застыла в той тяжёлой войне. Я награждён двумя орденами «Отечественной войны» первой и второй степени, а также медалью «За Победу над Германией» и памятными юбилейными медалями СССР, РФ и Израиля.

расположенный кусочек сумки. Так рвёт разрывная пуля. По сей день храню эти предметы, ставшие для меня реликвиями Великой Отечественной войны. Дороги к Победе над германским нацизмом были крутыми. Слушая чистые звуки фанфар победителям, отдавим честь и тем, для молодости навечно застыла в той тяжёлой войне. Я награждён двумя орденами «Отечественной войны» первой и второй степени, а также медалью «За Победу над Германией» и памятными юбилейными медалями СССР, РФ и Израиля.

[Сокращённо опубликовано в еженедельнике «Кстата» (Калифорния) 1-7 июня 2006 года. №585, стр.35. <http://www.kstati.net>].

Продолжение начну с важного для меня эпизода из госпитального периода. Я задался вопросом: как мне жить без руки? Сложности были очевидны, да суровые условия жизни военных лет не утешали. Были и такие инвалиды войны, которые не выдерживали, склонившись на них, dead и скончавшись на дно жизни; это всегда не было заживо-смертью, следившей из их прошлого. Я понимал, что помочь, силу надо искать в себе же; уже в госпитале надо начинать готовить себя к новой жизни. Но как?

Первое испытание подсказалось необходимости научиться лежать о своим ранением. Я по-

Сокращённо опубликовано в еженедельнике «Кстата» (Калифорния) 1-7 июня 2006 года. №585, стр. 35. <http://www.kstati.net>

Продолжение начну с важного для меня эпизода из госпитального периода. Я задался вопросом: как мне жить без руки? Сложности были очевидны, да суровые условия жизни военных лет не утешали. Были и такие инвалиды войны, которые

не выдерживали свалившихся на них бед и скатывались на дно жизни; это вовсе не была закономерность, следовавшая из их прошлого. Я понял, что помочь, силу надо искать в себе же; уже в госпитале надо начинать готовить себя к новой жизни. Но как? Первое испытание подсказалось необходимостью написать братьям о своём ранении.

[See page_015](#) Я побуквы Когда решил, что достиг успеха в каллиграфии, попросил медицинскую сестру поискать твёрдую доску или фанерку, чтобы на согнутых ногах мог написать два коротких письма. Каково, горячо её удивление и предложение написать письма под мою диктовку. Я поблагодарил и отказался, объяснив, что у меня никого нет, надо учиться всё делать самому. Буквы получились корявые, адреса написала сестра. Главное было в том, что я не принял соблазнительную, иногда разрушающую волю человека помочь. Это был мой первый шаг к самоутверждению в сложившейся реальности.

15.

Буквы, когда решил, что достичь успеха в каллиграфии, попросил медицинскую сестру поискать твёрдую доску или фанерку, чтобы на согнутых ногах мог написать два коротких письма. Каково, горячо её удивление и предложение написать письма под мою диктовку. Я поблагодарил и отказался, объяснив, что у меня никого нет, надо учиться всё делать самому.

Буквы получились корявые, адреса написала сестра. Главное было в том, что я не принял соблазнительную, иногда разрушающую волю человека помочь. Это был мой первый шаг к самоутверждению в сложившейся реальности.

Среди погибших моих братьев – Заславский Яков Михайлович, в 1923 году москвич жил на Сретенке, ул. Хмелёва, 11. Мы познакомились задолго до войны в пионерском лагере. Яша закатывал (если не ошибаюсь, Самаркандское) танковое углемище. Был ранен, после госпиталя вернулся на фронт, но не танкистом. В звании старшего лейтенанта, на 2-ом Прибалтийском фронте 25 июля 1944 года, то есть на следующий день после моего ранения, Яша тяжело ранен в живот, в тот же день он скончался.

После войны фронтовой товарищ Яши присыпал его родителям памятную карту, на которой тяжело погибшего мотчили Яши. При соединении еврейского погибшего разрешили перезахоронить своего единственный на посмосковском еврейском кладбище «Востраковское». Яшина могила вправом член от главных ворот. Подборка его писем с фронта опубликована в журнале «Знамя». Отдана честь фронтовой сестре моего друга – Ларсе Зиманенко, которая многие годы не покинула память о погившем брате. В

ПОСЛЕДНЕЕ ЛЕТО

Среди погибших мой друг — Заславский Яков Михайлович, р. 1923 года, москвич, жил на Сретенке, ул. Хмелева, 14. Мы познакомились задолго до войны в пионерском лагере. Яша закончил (если не ошибаюсь, Самаркандинское) танковое училище. Был ранен, после госпиталя вернулся на фронт, но не танкистом. В звании старшего лейтенанта, на 2-м Прибалтийском фронте, 25 июля 1944 года, то есть на следующий день после моего ранения, Яшу тяжело ранило в живот, и в тот же день он скончался.

После войны фронтовой товарищ Яши прислал его родителям полевую карту, на которой точно помечена могила Яши. При содействии военкоматов родителям разрешили перезахоронить своего единственного сына на подмосковном еврейском кладбище «Востряковское». Яшина могила в правом углу от главных ворот. Подборка его писем с фронта опубликована в журнале «Знамя». Отдаю честь двоюродной сестре моего друга — Люсе Зимоненко, которая многое сделала для сохранения памяти о погившем брате.

[See page_016](#) В той же могиле покоятся его мать — Мильда Яковлевна. С Ящей связано воспоминание о последнем довоенном пионерском лете, о 1940 году. Всегда можно было пробыть за городом две смены, да родители освобождались от забот о детях. Уровень интереса определялся в лагере квалификацией школьных педагогов, которые вели кружковую работу. Кружки были: художественного слова, ботанический, умелые руки, военизированного направления — авиамодельный, географический. Вечером, когда уже смеркалось, разжигали костёр. Ребята, преимущественно девочки, читали — кто наизусть, кто по книге — стихи, небольшие рассказы русско-советских классиков. Потом педагог-руководитель кружка помогал разобраться в подлинном содержании прочитанного, найти смысловые ударения. Такие необязательные теоретизированные уроки легко запоминались и помогали нам в школе получать хорошие отметки по литературе.

В предвоенные годы пригородные электрички по Киевской железной дороге еще не ходили. Только на участке Северный (Красногорский) вокзал — Гагаринская перекрёсток. Там были электровагоны. Принесённые с собой памятные скрещивали в родности благодарения от этой. Чуя если я все было на счастье знакомых ребят, то ты становишься добрым. Знадетем потому хвастовать, разговаривать, быть сей героями. Это они и есть те самые электровагоны,

16

Той же матери покоятся его мать — Мильда Яковлевна. С Ящей связано воспоминание о последнем довоенном пионерском лете, о 1940 году. Всегда можно было пробыть за городом две смены, да родители освобождались от забот о детях. Уровень интереса определялся в лагере квалификацией школьных педагогов, которые вели кружковую работу. Кружки были: художественного слова, ботанический, умелые руки, военизированного направления — авиамодельный, географический. Вечером, когда уже смеркалось, разжигали костёр. Ребята, преимущественно девочки, читали — кто наизусть, кто по книге — стихи, небольшие рассказы русско-советских классиков. Потом педагог-руководитель кружка помогал разобраться в подлинном содержании прочитанного, найти смысловые ударения. Такие необязательные теоретизированные уроки легко запоминались и помогали нам в школе получать хорошие отметки по литературе.

В предвоенные годы пригородные электрички по Киевской железной дороге еще не ходили. Только на участке Северный (Красногорский) вокзал — Гагаринская перекрёсток. Там были электровагоны. Принесённые с собой памятные скрещивали в родности благодарения от этой. Чуя если я все было на счастье знакомых ребят, то ты становишься добрым. Знадетем потому хвастовать, разговаривать, быть сей героями. Это они и есть те самые электровагоны,

отметки по литературе. В предвоенные годы пригородные электрички по Киевской железной дороге ещё не ходили. Только на участке Северный (Ярославский) вокзал — город Александров поезда тянули электровозы. Приезжавшие с восторгом рассказывали о разности впечатлений от езды. Ну, а если такое выпадало на счастье знакомых ребят, то ты становился завистливым свидетелем потока хвастовства; ребята чувствовали себя героями, будто они и есть те самые электровозы.

[See page_017](#) Так что и летом 1940 года до станции Сукаово по Киевской, где размещался пионерский лагерь, мы ехали в старых громыхавших, переваливавшихся с боку на бок, вагонах. Состав тащил тоже старый, приспособленный для пригородного движения паровоз. Зато он был надраен до сверкающего блеска, и это придавало какому-то шарм путешествию. Паровоз прерывисто гудел, с шумом выпускал пар; колёса монотонно и часто стучали на стыках рельс; угольная гаря из труб паровоза летела в открытые окна вагонов; при торможении вагоны с лязгом и силой сталкивались буферами, поэтому ребята, которые неустойчиво стояли, или сидели на краешках сидений, могли упасть. Условия езды веселили нас. Мы сравнивали их с относительно недавно (лето 1935 года) открывшейся впервые в СССР линией Московского метрополитена имени Л. М. Кагановича («Сокольники» — «Парк культуры имени А. М. Горького»). Несмотря на пыхтение паровоза пейзаж медленно медленно проплывал мимо окон поезда. Сукаово казалось по отношению к Москве несусветной далью, и на родительские дни мало кто приезжал, даже к младшим классникам. Отдалённость объединяла всех. Мы с лёгкостью принимали предложения руководителей. Так, педагог по ботанике предложила присоединиться к сбору

11

← Тот же и летом 1940 года до станции Сукаово по Киевской, где размещался пионерский лагерь, мы ехали в старых громыхавших, переваливавшихся с боку на бок, вагонах. Состав тащил тоже старый, приспособленный для пригородного движения паровоз. Зато он был надраен до сверкающего блеска, и это придавало какому-то шарм путешествию. Паровоз прерывисто гудел, с шумом выпускал пар; колёса монотонно и часто стучали на стыках рельс; угольная гаря из труб паровоза летела в открытые окна вагонов; при торможении вагоны с лязгом и силой сталкивались буферами, поэтому ребята, которые неустойчиво стояли, или сидели на краешках сидений, могли упасть. Условия езды веселили нас, мы сравнивали их с относительно недавно (лето 1935 года) открывшейся впервые в СССР линией Московского метрополитена имени Л. М. Кагановича («Сокольники» — «Парк культуры имени А. М. Горького»). Несмотря на пыхтение паровоза, пейзаж медленно медленно проплывал мимо окон поезда. Сукаово казалось по отношению к Москве несусветной далью, и на родительские дни мало кто приезжал, даже к младшим классникам. Отдалённость объединяла всех. Мы с лёгкостью принимали предложения руководителей. Так, педагог по ботанике предложила присоединиться к сбору

[See page_018](#) и оформлению гербариев для среднеклассников. За таким занятие меня сфотографировал Яша: с букетиком полевых цветов в правой руке (это оказалось её последним фото). С большим интересом мы ходили в походы по азимуту. Ту двум группам пионеров географ давал схемы разных маршрутов движения к общему сборному пункту. После трени-

18.

и оформление гербариев для среднеклассников. За таким занятием меня сфотографировали Яша: с букетом полевых цветов в правой руке (это оказалось её последним фото).

С большим интересом мы ходили в походы по окрестам Дзержинска. Группам пионеров географ давал схемы разных маршрутов движений к общему сборному пункту. После тренировок на территории лагеря мы застеноко ходили весь день в увлекательные походы. После завтрака получали сухие пайки, географ присоединялся к группе, в которой предсказывали новички, и в путь. Отношение к длительным походам было по-мальчишески серьёзное, у девочек тоже. Даже в тех случаях когда выходили на знакомую местность, всё равно сверяли заданное в схеме с нашим движением. В этом был особый штурманский фарс. На сборный пункт сходились к концу дня. Пришедшие первыми занимались костром. У отчаявшихся маршрутов, задавали вопросы, внимательно слушали руководителя кружка, который прямо-таки ответу обязательно добавлял какую-нибудь байку. Было весело, непринужденно. Но кульминацией всему была... картошка. Мы клади её на угольки, с краю костра; на пределе терпения.

19.

Чешскую картофелину с руки на руку обжигали, с наслаждением покидали королеву похода. Маршруты завершены, недостающий костёр зажигают под пристальным оком руководителя. Вечнозелёшки - зелёные и золёные, в пионерский лагерь где жёт щукин. Если возвращаться огнь поздно, и на небе светится Большая медведица и Полярная звезда, то на каких-то участках пути они были нашими путеводными звёздами. Географ интересно рассказывал также о странах, где эти звёзды видны плохо, об ориентировании на море.

От насыщенности впечатлениями большого дня, в конце уставшие, мы крепко засыпали. В самом страшном сне никому не могло присниться, что некоторые из старших ребят, которым более лет, через год будут пытаться выйти из немецкого окружения, используя навыки пионерских походов.

ровок на территории лагеря мы частенько уходили на весь день в увлекательные походы. После завтрака получали сухие пайки, географ присоединялся к группе, в которой преобладали новички, и в путь. Отношение к длительным походам было по-мальчишески серьёзное, у девочек тоже. Даже в тех случаях, когда выходили на знакомую местность, всё равно сверяли заданное в схеме с нашим движением, в этом был особый штурманский фарс. На сборный пункт сходились к концу дня. Пришедшие первыми занимались костром. У огня доедали продзапасы, обсуждали примечательности маршрутов, задавали вопросы, внимательно слушали руководителя кружка, который к прямому ответу обычно добавлял какую-нибудь байку. Было весело, непринужденно, но кульминацией всему была... картошка. Мы клади её на угольки, с краю костра: на пределе терпения...

[See page_019](#) Чешную картофелину с руки на руку, обжигаясь, с наслаждением пожирали королеву похода. Маршруты завершены, недогоревший костёр залит под пристальным оком руководителя, вещмешочки - за спины и домой, в Пионерский лагерь, где ждёт щукин. Если возвращались очень поздно, и на небе светились Большая Медведица и Полярная звезда, то на каких-то участках пути они были нашими путеводными звёздами. Географ интересно рассказывал также о странах, где эти звёзды видны плохо, об ориентировании на море. От насыщенности впечатлениями большого дня, в конце уставшие, мы крепко засыпали. В самом страшном сне никому не могло присниться, что некоторые из старших ребят, которым более лет, через год будут пытаться выйти из немецкого окружения, используя навыки пионерских походов.

[See page_020](#) Но мы пока в пионерском лете сложного 1940 года. Помимо школы Яша занимался в студии живописи на Сретенке. Больше всего он увлекался портретом. К сожалению, у меня не сохранился его рисунок; было бы интересно посмотреть, насколько психологичны его портреты. Мне ещё помнятся характерные выражения глаз на отдельных изображениях некоторых общих знакомых. Меня рисование никогда не привлекало. Един-

20.

Но мы пока в пионерском лагере сложного 1940 года. Помимо школы Яша занимался в спортивном клубе на Сретенке. Больше всего он увлекался портретом. К сожалению, у меня не сохранился его рисунок; было бы интересно посмотреть насколько психология его портреев мне еще помнится. Характерные выражения глаз на сделанных изображениях некоторых общих знакомых. Меня рисование никогда не привлекало. Единственный раз, в начальной школе, я со всем старанием нарисовал свою кошку, и то маме пришлось добавить зверю пушистости. Понятно, Яша много рисовал; я ходил на авиамоделирование. Мой выбор не был случайным. Так же счастлив, когда видел летящий самолёт, профсоюз его взглядом до тех пор, пока он не сбился в глубину мозга. Конечно, авиаомантика ушла в безумных боях, террористами, но меня всегда восхищали, и я легко понимал, практические законы, которые обединяло единство словом «авиасъёмка», поэтому школьная физика была моим любимым предметом. Кроме того, мой старший брат Гриша работал на авиационном заводе и учился на вечернем отделении Московского авиационного института; у нас бывали увлекательные беседы. После заключения Пакта о ненападении между фашистской Германией и СССР (август 1939 года) Гриша иногда приносил мне хорошо иллюстрированные книги.

21.

реванский технический журнал германской авиационной промышленности. Тогда я впервые увидел «Юнкерсы», «Мессершмитты» и узнал некоторые их технические характеристики. Немцы, очевидно, невысоко оценивали советскую авиацию и её защиту, если присыпали журнал, из которых специалисты могли многое понять, а может быть это было элементарным запугиванием.

Интересное пионерское лето вовсе не отрывало нас от больших событий в стране и мире, а было их навалом. К лету 1940 года войска фашистской Германии через Бельгию, обойдя с севера французскую оборонительную линию Мажино, беспредметно вторглись во Францию и члены без боя вошли в Париж; в том же штурм Советский Союз присоединил Эстонию, Латвию, Литву, Бессарабию.

В молодёжных научно-популярных изданиях было много интересной,влекательной информации из разных областей знаний. Помнится, в журнале «Наука и жизнь» читал статью о надёжности линии Мажино. Это было, когда Советский Союз вёл мощную, разоблачающую фашизм пропаганду. В подобных статьях ненавязчиво говорилось о военной мощи наших потенциальных союзников по пред-

ственным раз, в начальной школе, я со всем старанием нарисовал свою кошку, и то маме пришлось добавить зверю пушистости. Понятно, Яша много рисовал; я ходил на авиамоделирование. Мой выбор не был случайным. Даже сейчас, когда вижу летящий самолёт, провожаю его взглядом до тех пор, пока он не сольется с глубиной неба. Конечно, авиационная романтика убита в воздушных боях, террористами. Но меня всегда восхищали, и я легко понимал физические законы, которые объединяются словом самолёт, поэтому школьная физика была моим любимым предметом. Кроме того, мой старший брат Гриша работал на авиационном заводе и учился на вечернем отделении Московского авиационного института; у нас бывали увлекательные беседы. После заключения Пакта о ненападении между фашистской Германией и СССР (август 1939 года) Гриша иногда приносил мне хорошо иллюстрированные книги.

[See page_021](#) рованный технический журнал германской авиационной промышленности. Тогда я впервые увидел «Юнкеры», «Мессершмитты» и узнал некоторые их технические характеристики. Немцы, очевидно, невысоко оценивали советскую авиацию и её защиту, если присыпали журнал, из которого специалисты могли многое понять, а может быть, это было элементарным запугиванием.

Интересное пионерское лето вовсе не отрывало нас от больших событий в стране и мире, а было их навалом. К лету 1940 года войска фашистской Германии через Бельгию, обойдя с севера французскую оборонительную линию Мажино, беспредметно вторглись во Францию и 14 июня без боя вошли в Париж. В том же июне Советский Союз присоединил Эстонию, Латвию, Бессарабию.

В молодёжных научно-популярных изданиях было много интересной, увлекательной информации из разных областей знаний. Помнится, в журнале «Наука и жизнь» читал статью о надёжности линии Мажино. Это было, когда Советский Союз вёл мощную, разоблачающую фашизм пропаганду. В подобных статьях ненавязчиво говорилось о военной мощи наших потенциальных солидных союзников по пред-

стоящей борьбе с фашизмом. Но такой потенциал — Францию немцы положили на лопатки с первого захвата. У нас, школьников, были и свои вехи определения перемен: наши животы надрывались от смеха на про-

[See page_022](#) смотрах фильмов Чарли

Чаплина «Новые времена» и «Огни большого города», мы уже предвкушали веселье на анонсированном фильме Чарли Чаплина «Диктатор»; вдруг об этом фильме замолчали, не стало в газетах антифашистского содержания карикатур Бор. Ефимова, Кукрыников (аббревиатура фамилий трёх известных советских художников Куприянова М.В., Крылова П.Н., Соколова Н.А.), не стало и других агитационных антифашистских материалов. Но вскоре в центральных газетах появилась фотография Иоахима Риббентропа, министра иностранных дел фашистской Германии, приехавшего на подписание Пакта о ненападении, и впрямь, наступили новые времена.

22.

Смотрюх фильмов Чарли Чаплина «Новые времена» и «Огни большого города», мы уже предвкушали веселье на анонсированном фильме Чарли Чаплина «Диктатор»; вдруг об этом фильме замолчали,

ли, не стало в газетах антифашистского содержания карикатур Бор. Ефимова, Кукрыников (аббревиатура фамилий трёх известных советских художников Куприянова М.В., Крылова П.Н., Соколова Н.А.), не стало и других агитационных антифашистских материалов. Но вскоре в центральных газетах появилась фотография Иоахима Риббентропа — министра иностранных дел фашистской Германии, приехавшего на подписание Пакта о ненападении, и впрямь, наступили новые времена:

В узких семейно-религиозных общинах относились к меняющейся ситуации с тревожным пониманием. Сталин, правда, не знал, что подписал мирный договор, так в быту называли Пакт: мы прибрали соперника, герцога с гитлером в Чехословакии, он показал силу в Австрии, в Чехословакии, ч ч него поддержка в Италии, Испании, есть сильная Япония; так это всё верно, нам надо учредить Тройскую коалицию, включившую действительные военные заречмы в Польшу, затем война с Риннейшей (зима 1939/40 года)? С чего это вдруг такая напалмовая Ринния стала чрезвой Ленинград? Куда ведут все эти неожиданности? Ответа не было.

CHAPTER 4

В узких семейных родственных отношениях относились к меняющейся ситуации с тревогой и пониманием. Сталин правильно сделал, что подписал мирный договор (так в быту называли пакт): мы проиграли соперничество с Гитлером в Испании, он показал силу в Австрии, в Чехословакии, у него поддержка в Италии, Испании, есть сильная Япония; так что всё верно, нам надо укрепляться. Однако последовавшие действия встревожили. Зачем мы влезли в Польшу, зачем война с Финляндией (зима 1939/40 года)? С чего это вдруг тихая малолюдная Финляндия стала угрозой Ленинграду? Куда ведут все эти неожиданности? Ответа не было.

[See page_023](#) Фактический раздел

Польши вызвал особую тревогу в нашей семье: в Варшаве жила семья родной сестры моего папы, там было четверо маленьких внуков. Из антифашистской делегатовской пропаганды мы уже знали о кострах из книг, сжигаемых нацистами (в центральных газетах печатали фотографии таких безумств); о законах Розенберга (Нюрнбергские антиеврейские законы 1935 год); мы знали из информационных сообщений печати и радио о хрустальной ночи (1938 год) — всегерманском погроме евреев: об убитых, о разграблении собственности, об отправленных в концентрационные лагеря Бухенвальд, Дахау, Заксенхаузен; эти страшные слова уже были на слуху у нас в СССР, а значит и в других странах. Некое зримое понятие о бесчинствах в фашистской Германии дал советский фильм «Профессор Мамлок»; потом вышел фильм «Семья Оппенгейм». Хочу подчеркнуть: в довоенные годы в политике Советского руководства антисемитизма не было, достаточно обратить внимание на кадровую политику в стране, на возможности образования; наоборот, была атмосфера интернационализма, СССР был антиподом фашистской Германии. Из элементов наглядной агитации того времени помню огромный...

33.

Фактический раздел Польши вызвал особую тревогу в нашей семье: в Варшаве жила семья родной сестры моего папы, там было четверо маленьких внуков. Из антифашистской делегатовской пропаганды мы уже знали о кострах из книг, сжигаемых нацистами (в центральных газетах печатали фотографии таких безумств); о законах Розенберга (Нюрнбергские антиеврейские законы 1935 год); мы знали из информационных сообщений печати и радио о хрустальной ночи (1938 год) — всегерманском погроме евреев: об убитых, о разграблении собственности, об отправленных в концентрационные лагеря Бухенвальд, Дахау, Заксенхаузен; эти страшные слова уже были на слуху у нас в СССР, а значит и в других странах. Некое зримое понятие о бесчинствах в фашистской Германии дал советский фильм «Профессор Мамлок»; потом вышел фильм «Семья Оппенгейм». Хочу подчеркнуть: в довоенные годы в политике Советского руководства антисемитизма не было, достаточно обратить внимание на кадровую политику в стране, на возможности образования; наоборот, была атмосфера интернационализма, СССР был антиподом фашистской Германии.

Из элементов наглядной агитации того времени помню огромный...

[See page_024](#) Транспарант и плакат,

которые были вывешены на улице Горького в Москве, если не ошибаюсь, на фасаде здания Центрального телеграфа. На плакате: мужчина в белой рубашке с украинским национальным прямоугольным орнаментом на груди динамичным движением руки протягивает букет цветов красноармейцу в каске и с винтовкой с примкнутым штыком. Содержание плаката не соответствовало неожиданности навалившихся событий, настороженному ожиданию неясных перспектив. Всё это ввело нас, школьников, в пионерское лето 1940 года, которое я назвал трудным, потому что события продолжались — неясности оставались. Мы были достаточно взрослыми и воспринимали всю жизнь, но и слишком молоды, чтобы отказываться от юности; пионерское лето продолжалось в обычных интересных делах.

[Постепенно подошла вторая половина](#)

августа. Солнце уже не припекало; к концу дня оно приобретало оранжевый оттенок, и этим тёплым приглушенным тоном закрывало всю видимую горизонт окружу, становясь ещё «красивее» и погружаясь в тишину; только протяжные гудки паровоза доносились...

до лагеря. Мы невольно стали прислушиваться к гудкам, ведь скоро домой, новый учебный год, сборы к отъезду затягивались; поотрядное построение сопровождалось долгой проверкой списков лиц каждого отряда, докладами начальнику пионерского лагеря. Затем была торжественная прощальная пионерская линейка, спуск флага. В напутственном слове начальник напомнил об интересных темах кружковых работ, поблагодарил педагогов, а нас — за активное участие во всех мероприятиях, за то, что не было серьезных нарушений дисциплины, пожелал нам хорошо учиться и на будущее лето опять собраться здесь. После перерыва — в путь. Старшие отряды шли в конце колонны, чтобы не задавать быстрого темпа ходьбы младшим. Но постепенно все смешались в одну толпу и весело, хотя и подустали, дошли до станции. Появился, наконец, паровоз, и весь лагерь с криком, визгом, свистом вали на бордаж два первых вагона поезда; одоросскую. Первый — сохраняющий свою Москву. Младшеклассники встретили родителей старшеклассников — далеко не всеми рабочими день. Запросили, по ребятам сколько, мы погружались и разошлись. Яичу встретила мама, у меня мамы уже не было. Никто не мог подсчитать тогда, что на пригородной платформе Киевского вокзала закончился путь нашей юности: через 10 месяцев началась Великая Отечественная война. Она обост-

[See page_025](#) до лагеря. Мы невольно стали прислушиваться к гудкам, ведь скоро домой, новый учебный год. Сборы к отъезду затягивались; поотрядное построение сопровождалось долгой проверкой списков лиц каждого отряда, докладами начальнику Пионерского лагеря. Затем была торжественная прощальная пионерская линейка, спуск флага. В напутственном слове начальник напомнил об интересных темах кружковых работ, поблагодарили педагогов, а нас — за активное участие во всех мероприятиях, за то, что не было серьезных нарушений дисциплины, пожелал нам хорошо учиться и на будущее лето опять собраться здесь. После перерыва — в путь. Старшие отряды шли в конце колонны, чтобы не задавать быстрого темпа ходьбы младшим. Но постепенно все смешались в одну толпу и весело, хотя и подустали, дошли до станции. Появился, наконец, паровоз, и весь лагерь с криком, визгом, свистом взял на бордаж два первых вагона поезда; бордажная прыть сохранялась до самой Москвы. Младшеклассников встре-

чали родители, старшеклассников — далеко не всех, был рабочий день. Запросто, по-ребяччи скупо, мы попрощались и разошлись. Яшу встретила мама, у меня мамы уже не было. Никто не мог подумать тогда, что на пригородной платформе Киевского вокзала закончился путь нашей юности: через 10 месяцев началась Великая Отечественная война.

[See page_026](#) Роль идей, понятия морального, нравственного и общественно-

го значения; прояснила отношения между людьми; усилила материальную зыбкость большого слоя людей, к которому принадлежала моя родня; война — это не только боевые действия, но и отношение к ней населения. Разность состояний времён закрепила в моей памяти происходившее в последний довоенный период. Была ли война (Вторая мировая и Великая Отечественная) неизбежна? Да, главная причина в том, что Гитлер, возглавлявший с 1921 года национал-социалистическую рабочую партию Германии (наци), германский фашизм в целом хотели привести мир к Третьему рейху (третий германской империи) на основе расизма — официальной идеологии фашизма, её основные положения: вождизм (фюрерство), тоталитаризм (государства с тоталитарным управлением), пангерманизм через geopolитику, военная экспансия; антисемитизм; физическая и психологическая неравноценность человеческих рас и влияние этого на историю и культуру общества; высшие расы — создатели цивилизации должны господствовать, а низшие расы — быть эксплуатируемыми; использование идей социализма для привлечения народных масс к нацизму, фашизму.

75

Историческую справку о германских рейхах даю в приложении.

[See page_027](#) Противостоять этому

могла только объединённая демократическая Европа вместе с Советским Союзом, но по ряду причин этого не произошло. Объединение цивилизованных демократических стран мира в антифашистскую, антигитлеровскую коалицию произошло уже в огне Второй мировой войны. Опоздание дало возможность германскому фашизму полностью вооружиться, что обошлось че-

26.

рила идей; понятия морального, нравственного и общественного значения; прояснила отношения между людьми; усилила материальную зыбкость большого слоя людей, к которому принадлежала моя родня; война — это не только боевые действия, но и отношение к ней населения. Разность состояний времён закрепила в моей памяти происходившее в последний довоенный период.

Была ли война (Вторая мировая и Великая Отечественная) неизбежна? Да, главная причина в том, что Гитлер, возглавлявший с 1921 года национал-социалистическую рабочую партию Германии (наци), германский фашизм в целом хотели привести мир к Третьему рейху (третий германской империи) на основе расизма — официальной идеологии фашизма, её основные положения: вождизм (фюрерство), тоталитаризм (государства с тоталитарным управлением), пангерманизм через geopolитику, военная экспансия; антисемитизм; физическая и психологическая неравноценность человеческих рас и влияние этого на историю и культуру общества; высшие расы — создатели цивилизации должны господствовать, а низшие расы — быть эксплуатируемыми; использование идей социализма для привлечения народных масс к нацизму, фашизму.

74 Историческую справку о германских рейхах даю в приложении.

27.

Противостоять этому могла только обединённая демократическая Европа вместе с Советским Союзом, но по ряду причин этого не произошло. Объединение цивилизованных демократических стран мира в антифашистскую антигерманскую коалицию пыталось уже в огне Второй мировой войны. Опоружение дало возможность германскому фашизму полностью выоружиться, она обнаружилась в десятки миллиардов погибших, наименьшее потерпевшей в годы Великой Отечественной войны под Несоветский Союз: по разным оценкам, в войне погибло от 20 до 37 миллионов человек; германские нацисты и их помощники-преступники в оккупированных немцами странах и на захваченных территориях СССР успели совершить целенаправленную Катастрофу (Шоа) европейского еврейства: по данным международных комиссий, организаций чиновников и милиционеров евреев. Наша родня представлена во множестве воинов, раненых с первого её дня.

Два братья моих двоюродных братьев Розенбаумы Николай и Алексей, москвичи, жили в посёлке Алексеевка, ниже — район кипятиль станции метро «Щербаковская» (в сторону ВДНХ).

Розенбаум Николай (Калмэн) Яковлевич, р. 1920 года, рабочий завода «Калибр», был призван

ловечеству в десятки миллионов погибших; наибольшие потери в годы Великой Отечественной войны понёс Советский Союз: по разным оценкам, в войне погибло от 20 до 37 миллионов человек. Германские нацисты и их помощники-преступники в оккупированных немцами странах и на захваченной территории СССР успели совершить целенаправленную Катастрофу (Шоа) европейского еврейства: по данным международных комиссий, организаций чиновников и милиционеров евреев. Наша родня представлена во множестве воинов, раненых с первого её дня.

Два брата моих двоюродных братьев Розенбаумы Николай и Алексей, москвичи, жили в посёлке Алексеевка, ниже — район кипятиль станции метро «Щербаковская» (в сторону ВДНХ). Розенбаум Николай (Калмэн) Яковлевич, 1920 года, рабочий завода "Калибр" был призван...

[See page_028](#)

В армию ещё до начала Великой Отечественной войны, служил красноармейцем под Львовом. Его мать — старшая сестра моей мамы — получила от него только одно письмо вскоре после начала войны, и всё Тельмюн помнил. Он писал, что идут большие бои, успокаивал мать... Розенбаум Алексей Яковлевич, р. 1922 года, учился в техникуме, был призван в армию в первые декады после начала войны. Со дня призыва — ни весточки. Другой мой двоюродный брат — Розенбаум Александр Яковлевич (Шура), р. 1915 года, родной старший брат погибших Николая и Алексея, на фронте был солдатом-связистом. Онётинка катушки, то есть прокладывал временные телефонные линии связи между воинскими подразделениями, таскал тяжёлый от веса провода, но легко вращающийся ручной барабан, по форме и методу пользования напоминал обычновенную катушку ниток. Отсюда солдатская ирония — «тянул катушку». Шура с войны вернулся, но прожил всего несколько лет; своей семьи у него не было.

Трижды солдатская мать — Софья Абрамовна Розенбаум, моя тётя Соня, когда-то высокая, красивая женщина, совсем рухнула после смерти третьего сына. У старой женщины обострился диабет, ей отняли ногу. Судьба её сложилась тяжёлая. В начале 1920-х годов умер её муж. Они остались с пятью детьми. Самый старший сын Матвей Яковлевич, разрывавшийся от первой мировой войны, после смерти отца оставил дом, у

28.

В армию ещё до начала Великой Отечественной войны, служил красноармейцем под Львовом. Его мать — старшая сестра моей мамы — получила от него только одно письмо вскоре после начала войны, и всё Тельмюн помнил. Он писал, что идут большие бои, успокаивал мать...

Розенбаум Алексей Яковлевич (Шура), р. 1915 года, родной старший брат погибших Николая и Алексея, на фронте был солдатом-связистом. Онётинка катушки, то есть прокладывал временные телефонные линии связи между воинскими подразделениями, таскал тяжёлый от веса провода, но легко вращающийся ручной барабан, по форме и методу пользования напоминал обычновенную катушку ниток. Отсюда солдатская ирония — «тянул катушку»... Шура с войны вернулся, но прожил всего несколько лет; своей семьи у него не было.

Трижды солдатская мать — Софья Абрамовна Розенбаум, моя тётя Соня, когда-то высокая, красивая женщина, совсем рухнула после смерти третьего сына. У старой женщины обострился диабет, ей отняли ногу. Судьба её сложилась тяжёлая. В начале 1920-х годов умер её муж. Она осталась с пятью детьми. Самый старший сын Матвей Яковлевич, разрывавшийся от первой мировой войны, после смерти отца оставил дом, у

осталась с пятью детьми. Самый старший сын, Мотя (Матвей Яковлевич), родившийся до Первой мировой войны, после смерти отца оставил дом...

[See page_029](#) уехал из Ульяновска в Москву и начал работать; поддерживал мать. С её родственниками в тесных контактах не был. После смерти Шуры Мотя его жена Нина - обаятельная женщина, их дочери Слава и Роза звали Соню жить у них, но она отказалась. Осталась с внучкой Бебой, которую воспитывала после смерти своей дочери Розы. Нашему роду не везёт на имени Роза. Из трёх женщин по имени Роза две умерли в молодом возрасте и от одной болезни - порок сердца. Это дочь тёти, а также Роза Величанская - тоже моя двоюродная сестра. К сожалению, давно ничего не знаю о троюродной племяннице Бебе Кауфман, о двоюродном брате Моте и его семье.

Не могу остановить трагические, хотя и краткие, воспоминания о Розенбаумах, не сказав о некоторых других фактах жизни моей родной тёти. У неё не было специального профессионального образования, как у большинства евреев её возраста, поэтому она могла быть в основном на неквалифицированных, низкооплачиваемых работах; в этом статусе её удерживало и плохое знание русского языка. Между тем у Сони было еврейское, преимущественно религиозное, образование. Родители моей мамы успели до начала Первой мировой войны дать старшим детям такое образование. Соня изучала иудаизм, историю своего народа, знала еврейскую литературу; была религиозна. В Советской России это не могло быть источником существования. В конце 1920-х Годов Соня с младшими детьми переселилась в Москву и

Не могу остановить трагические, хотя и краткие, воспоминания о Розенбаумах, не сказав о некоторых других фактах жизни моей родной тёти. У неё не было специального профессионального образования, как у большинства евреев её возраста, поэтому она могла быть в основном на неквалифицированных, низкооплачиваемых работах; в этом статусе её удерживало и плохое знание русского языка. Между тем у Сони было еврейское, преимущественно религиозное образование. Родители моей мамы успели до начала Первой мировой войны дать старшим детям такое образование. Соня изучала иудаизм, историю своего народа, знала еврейскую литературу; была религиозна. В Советской России это не могло быть источником существования. В конце 1920-х годов Соня с младшими детьми переселилась в Москву.

[See page_030](#) на свои финансовые крохи купила лачугу, буквально лачугу, в селе Алексеевском. Село Алексеевское и подобные ему окраинные захолустные районы расширявшейся Москвы представляли собой обиталища бедноты - новых москвичей. Это был начальный период индустриализации страны, первой пятилетки, расширения и реконструкции заводов и фабрик Москвы, строительство новых предприятий. Нужна была на всё это большая масса рабочей силы, столица страны все-

35.

на свеч финальные крохи купчиха погнула буфера
и вытащила, в селе Алексеевском.

Село Алексеевское и подобные ему окраин -
ны, золотистые районы расширяющейся Москвы пред-
ставляли собой симбиоз города и новых моско-
вий. Это был неглубокий период индустриализации
страны. Первые птичеки, расширяющие и реконструю-
щими землю и фабрики Москвы, строительство но-
вых предприятий. Жизнь была на всё это большая
Масса рабочей силы; сбоячи строи вспыхивали
от особых притягательности. В Алексеев-
ских селенца люди из бесприютных провинций, а та-
кже чеховские от голода на Украине; крестьяне су-
мевшие каким-то образом избежать Колчаковцев
или разбранные наездники из низших ра-
дов церковной иерархии, чудом спасшие в первом изб-
ите и физического разрыва религии; прошли под управ-
лением этого социального среду, а вместе с этим - матери-
ально базу существования. Таким был замес ба-

лом нараставшего рабочего класса для чеко-
ната разбить индустрию в частности в Москве. Алексеевское представляло собой посёлок, застро-
енный бараками. Друг поодаль от них, ниже, к обра-
зу, Нагорниаков так называемые засыпные пост-
ройки: пристройки, самое дешёвое в то время
жилье в Москве. Это вот это: плотники ско-
лаживают двухрядный каркас жилья из досок;
промежутки каркаса заполняют сухой землёй,
перемешанной с сухим песком. Внутренние сте-
ны обивают фанерой и оклеивают обоями. Такое жилье было только одноэтажным.

36.

Толок, он же - крыша. Примечательно, доски были
такие примыкающие к потолку, «пришивавшие» так,
чтоб через какое-то время их можно было
отодвинуть и дополнить осевший слой земли.
(Чем ни «женщина в песках»).

С родителями летом, в выходной день, я иногда
ездил в гости к Розенбаумам. Запомнился путь от
трамвайной остановки куда было пройти через весь
барачный посёлок. В выходной день жизнь кипела
на улице: гармошки, часушки, песни, плясо-
вые, конечно «Барыня», всё это - возле разных бара-
ков, пойти сливалось в одну нестройную, чудную.

Песенно-гармошечную мелодию; кто-то полоскал
белёе возле водонапорной колонки; другой - в резино-
вых калошах пробирался к туалету, Асфальта на окра-
инах тогда не было, в лучшем случае - деревян-
ные настилы по длине барачной улицы, а чаще ве-
са - утоптанная земля. Встречал нас Коля -
высокий, изящный, интеллигентный юноша: у него был
характерный еврейский нос: узкий, с большой горбин-
кой. Он работал на заводе и учился в сети фабри-
чно-заводского обучения (ФЗО - ФЗУ) - часчица;

на их базе создали техникум. Лёша на вид
был грубоватый парень, широкоплечий, физиче-
ски очень сильный, больше всего любил тяжё-
лую и чугун. Помню, как я жаловался моей маме:
нет сил заставить его учиться на часчице. Ко мне она
относилась, как к «сыну Аладдину», подёрнутую
внимательно: всегда занимала рассказом о
зёмле из притчанки. Встречались мы не часто,
поэтому мне всегда было интересно с ними общаз-

гда обладала особой притягательностью. В Алексеевских селились люди из бесперспек-
тивных провинций, а также уехавшие от
голода на Украине; крестьяне, сумевшие
каким-то образом избежать коллективизации;
разорённые непманы; отдельные лю-
ди из низших рядов церковной иерархии,
уцелевшие в период идеиного и физическо-
го разгрома религии; прочий люд, утра-
тивший свою социальную среду, а вместе
с этим - материальную базу существова-
ния. Таким был замеслом нараставшего
рабочего класса для ускоренного развития
индустрии, в частности в Москве. Алексеевское представляло собой посёлок, застро-
енный бараками, чуть поодаль от них, ниже,
начинались так называемые засыпные
постройки и пристройки, самое дешёвое
в то время жилье в Москве. Это вот что:
плотники сколачивают двухрядный кар-
кас жилья из досок. Промежутки каркаса
заполняют сухой землёй, перемешанной с
сухим песком. Внутренние стены обивают
фанерой и оклеивают обоями. Такое жилье
было только одноэтажным.

[See page_031](#) можно бы Толок, он же крыша. Примечательно, доски, вплот-
ную примыкающие к потолку, «пришивали»
так, чтобы через какое-то время их
можно было отодвинуть и дополнить осев-
ший слой земли, (чем ни «женщина в пе-
сках»?).

С родителями летом, в выходной день,
я иногда ездил в гости к Розенбаумам. За-
помнился путь от трамвайной остановки: надо было пройти через весь барачный по-
сёлок. В выходной день жизнь кипела на
улице: гармошки, часушки, песни, плясо-
вые, конечно, «Барыня», всё это - возле раз-
ных бараков, потому сливалось в одну не-
стройную, удалую песенно-гармошечную
мелодию; кто-то полоскал белёе возле во-
донапорной колонки; другой в резиновых
калошах пробирался к туалету. Асфальта на
окраинах тогда не было, в лучшем случа-
е - деревянные настилы по длине барач-
ной улицы, а чаще всего - утоптанная зем-
ля. Встречал нас Коля, высокий, изящный,
интеллигентный юноша: у него был хара-
ктерный еврейский нос: узкий, с большой горбин-
кой. Он работал на заводе и учился в системе фабрично-заводского обучения
(ФЗО - ФЗУ-училища; на их базе создали

техникумы). Лёша на вид был грубоватый парень, широкоплечий, физически очень сильный; больше всего любил сидеть дома и читать. Помню, Соня жаловалась моей маме: нет сил заставить его куда-нибудь сходить. Ко мне они относились, как к «сильно младшему», подчёркнуто внимательно: всегда занимали рассказом о чём-то из прочитанного. Встречались мы не часто, поэтому мне всегда было интересно с ними. Близ-

[See page_032](#)

32

кий родственник как-то обижена: твой лёшка вместо нужной рубахи книжки на теле носит, работал бы лучше. Соня разозлилась: не твоё дело; если ты остался неучем, не значит, что мои дети должны быть такими же; помощи у тебя не прошу. Соня пожинала семейную встречу. Упрёком «книжки» можно было только гордиться, обидел тётию намёк на её нуждаемость, которую она переносила сама.

Я обожал Сонино угождение: большая миска с тёплыми картофельными оладушками и сладкий чай, да ещё с вареньем. В своей засыпушке она прожила до послевоенных лет, когда вдоль Ярославского шоссе началось грандиозное жилищное строительство, Соне дали двухкомнатную квартиру, в которой она жила с Бебой. Моя редкая (упрекая себя) и последняя встреча с Соней была незадолго до её смерти. Встреча оставила огромное впечатление, и я решил, после многих колебаний, рассказать ей о ней. Моя тётя своей фигурой, своей сущностью всегда воспринималась как монолит, как нечто духовно цельное, все знали, что она религиозна, но не все, — это в религии она находила духовную опору. В тот день я в этом убедился. От Сони осталось только имя: исхудавшее, измученное страданиями, лицо, отощавшие, обессиленные руки, которые плохо справлялись с костылями. Беба сказала, что бабушка молится, но это было больше (на мой взгляд), больше, чем прочтение напечатанной молитвы, это был преисполненный доверия, искренний монолог, обра-

кий родственник как-то связал твой лёшка вместо нижней рубахи книжки на теле носит, работал бы лучше. Соня разозлилась: не твоё депо; если ты остался неучем, не значит, что мои дети должны быть такими же; помохи у тебя не прошу. Соня пожинала семейную встречу. Упрёком «книжки» можно было только гордиться, обидел тётию намёк на её нуждаемость, которую она переносила сама. Я объяснялся Сониного угождения: большая миска с тёплыми картофельными оладушками и сладкий чай, да ещё с вареньем. В своей засыпушке она прожила до послевоенных лет, а когда вдоль Ярославского шоссе началось грандиозное жилищное строительство, Соне дали двухкомнатную квартиру, в которой она жила с Бебой. Моя редкая (упрекая себя) и возможно последняя встреча с Соней была незадолго до её смерти. Встреча оставила огромное впечатление, и я решил, после многих колебаний, рассказать о ней. Моя тётя своей фигурой, своей сущностью всегда воспринималась как монолит, как нечто духовно цельное; все знали, что она религиозна, но не все знали, что в религии она находила духовную опору. В тот день я в этом убедился. От Сони осталось только имя: исхудавшее, измученное страданиями лицо, отощавшие, обессиленные руки, которые плохо справлялись с костылями. Беба сказала, что бабушка молится, но это было больше (на мой взгляд), больше, чем прочтение напечатанной молитвы, это был преисполненный доверия, искренний монолог, обра...

[See page_033](#)

33. щённый к Все вышнему, она говорила в таких обычных разговорных интонациях, будто сидит напротив собеседника и в чём-то его убеждает. Мы молча сидели на кухоньке и слушали.

33.

щёйный к всемульному; она говорила в таких обиженных раздраженныхintonациях будто сидит напротив собеседника и в гаме его убеждает. Мы тогда сидели на кухонные и слушали. Она часто произносила Гёттено (в языке идиш окончание Ю при обращении к кому-либо имеет значение исключительности, ласково-тёплое=превосходящую форму). Соня спокойно, без эмоционального надёга, размежеванным и убеждающим тоном благодарила Гёттено. Он дал ей силы перенести смерть детей (я сразу обратил внимание на слово иберлайбен=перенести; она не сказала иберлайбен=перенести, смысловая разница очевидна); Соня благодарила за данные ей силы и крепость души (шарк нешумэ), которые помогали ейправляться с жизненными невзгодами. А сейчас моя душа растерзана (ди нешумэ ист церисен), я обессилен, всем тяжело со мной (алемэн ист швер мит мир), у меня нет будущего на этом свете (их обништ кайн оффенунг аф дейм велт), прошу Тебя, забери меня из этой жизни, пожалей меня; Ты всегда в моём сердце (Дубист эйбиг ин майн арц). На последних словах Соня разрыдалась. Я вошёл в её комнату после бебы. (Не знаю, передалась ли в кратком воспроизведении, да ещё по памяти, вся религиозность мольбы тёти Сони). В селе Богородском далеко за Сокольниками в районе завода «Красный богатырь» в однокомнатной квартирке барабанного дома жила семья младшего брата моей ма-

Она часто произносила готеню (в языке идиш окончание Ю при обращении к кому-либо имеет значение исключительности, ласкательно-превосходящую форму). Соня спокойно, без эмоционального надрыва, размежеванными убеждающими тонами благодарила Гёттено. Он дал ей силы перенести смерть детей (я сразу обратил внимание на слово иберлайбен=перенести; она не сказала иберлайбен=перенести, смысловая разница очевидна); Соня благодарила за данные ей силы и крепость души (шарк нешумэ), которые помогали ейправляться с жизненными невзгодами. А сейчас моя душа растерзана (ди нешумэ ист церисен), я обессилен, всем тяжело со мной (алемэн ист швер мит мир), у меня нет будущего на этом свете (их обништ кайн оффенунг аф дейм велт), прошу Тебя, забери меня из этой жизни, пожалей меня; Ты всегда в моём сердце (Дубист эйбиг ин майн арц). На последних словах Соня разрыдалась. Я вошёл в её комнату после бебы. (Не знаю, передалась ли в кратком воспроизведении, да ещё по памяти, вся религиозность мольбы тёти Сони). В селе Богородском далеко за Сокольниками в районе завода «Красный богатырь» в однокомнатной квартирке барабанного дома жила семья младшего брата моей ма...

[See page_034](#) мы, моего родного дяди Симы. Октябрь 1941 года, особенно его первая половина, был решающим в судьбе Москвы, возможно и всей страны. Вермахт — вооружённые силы фашистской Германии медленно, фактически беспрепятственно продвигались к Москве. Государственная и промышленная Москва эвакуировалась; положение москвичей ухудшалось. Медленное продвижение вермахта объясняли потом тремя причинами: опасениями западни, ловушки со стороны Красной Армии; отставанием в продвижении вспомогательных служб немецкой армии; переброской части сил Вермахта с Московского направления на Северокавказское. В один из отдалённых для Москвы дней сам Сталин стоял в думах перед готовым к отправлению спецпоездом. Если бы Сталин покинул Москву, это могло бы, скорее всего, означать сдачу города.

Если предположение о западне действительно имело место, то оно, к нашему счастью,

мы, моего родного дяди Симы. Октябрь 1941 года, особенно его первая половина, был решающим в судьбе Москвы, возможно и всей страны. Вермахт — вооружённые силы фашистской Германии медленно, фактически беспрепятственно продвигались к Москве. Государственная и промышленная Москва эвакуировалась; положение москвичей ухудшалось. Медленное продвижение вермахта объясняли потом тремя причинами: опасениями западни, ловушки со стороны Красной Армии; отставанием в продвижении вспомогательных служб немецкой армии; переброской части сил Вермахта с Московского направления на северокавказское. В один из опаснейших для Москвы дней сам Сталин стоял в думах перед готовым к отправлению спецпоездом. Если бы Сталин покинул Москву, это могло бы, скорее всего, означать сдачу города.

Если предположение о западне действительно имело место, то оно, к нашему счастью,

стью, оказалось совершенно ошибочным: в октябре (и до этого) Красная Армия могла вести только оборонительные бои; будущий маршал Советского Союза Г.К. Жуков по заданию Сталина выезжал на некоторые подмосковные командные пункты высших командиров, но не всегда находил их там. Хотя мы не знали тогда о спешке и разочарованиях Жукова, всё равно — ситуация осложнялась. Москва быстро становилась прифронтовым городом: на больших улицах и магистралях устанавливали противотанковые ежи, создавали баррикады, преимущественно из мешков с песком, землей, такими же материалами.

[See page_035](#) 35. шками закладывали

нижние этажи некоторых административных зданий и крупных магазинов. Назначение двойное: защита от обстрелов, а при уличных боях — укреплённые огневые точки. Недалеко от нашего барочного дома в Коптеве в районе завода имени Войкова, в створе с школой № 204, в которой училась Зоя Космодемьянская, на большом колхозном картофельном поле установили одну из зенитных батарей; четыре удлинённых ствола мощных 85-миллиметровых пушек грозно и обнадеживающе смотрели в небо; иногда ночью оно прощупывалось прожекторами; в поздние вечерние годы над Москвой стали поднимать густые аэростаты воздушных заграждений. Приказано было сдать на хранение радиоприёмники, чтобы враг не мог настроить свои радиопередатчики на радиоволну советской радиостанции; самая известная Тогда она — имени Коминтерна. Наш новый «СИ-235» я отнёс на почту; это был первый советский бытовой приёмник с прекрасным звучанием. Всё слушали по прямой трансляции через репродуктор — настеннуютарелку. В сводках новостей говорилось о городах, которые Красная Армия оставила после упорных боёв, о зарождении партизанского движения. Известные драматические актёры часто читали «Бородино» Лермонтова, большие отрывки из «Войны и мира» Льва Толстого об оставленной Москве, организованных пожарах — обо всём, что соответствовало духу двух отечественных войн. Всё звучало актуально. Часто передавали шестую симфонию Чайковского.

35.

ШКАМИ ЗАКЛАДЫВАЛИ НИЖНИЕ ЭТАЖИ НЕКОТОРЫХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ЗДАНИЙ И КРУПНЫХ МАГАЗИНОВ. НАЗНАЧЕНИЕ ДВОЙНОЕ: ЗАЩИТА ОТ ОБСТРЕЛОВ, А ПРИ УЛИЧНЫХ БОЯХ — УКРЕПЛЁННЫЕ ОГНЕВЫЕ ТОЧКИ. НЕДАЛЕКО ОТ НАШЕГО БАРОЧНОГО ДОМА В КОПТЕВЕ В РАЙОНЕ ЗАВОДА ИМЕНИ ВОЙКОВА, В СТВОРЕ С ШКОЛОЙ № 204, В КОТОРЫЙ УЧИЛАСЬ ЗОЯ КОСМОДЕМЬЯНСКАЯ, НА БОЛЬШОМ КОЛХОЗНОМ КАРТОФЕЛЬНОМ ПОЛЕ УСТАНОВИЛИ ОДНУ ИЗ ЗЕНИТНЫХ БАТАРЕЙ; ЧЕТЫРЕ УДЛИНЁННЫХ СТВОЛА МОЩНЫХ 85-МИЛЛИМЕТРОВЫХ ПУШЕК ГРОЗНО И ОБНАДЕЖИВАЮЩЕ СМОТРЕЛИ В НЕБО; ИНДОГДА НОЧЬЮ ОНО ПРОЩУПЫВАЛОСЬ ПРОЖЕКТОРАМИ; В ПОЗДНИЕ ВЕЧЕРНИЕ ГОДЫ НАД МОСКОВЬЮ СТАЛИ ПОДНИМАТЬ ГУСТИЕ АЭРОСТАТЫ ВОЗДУШНОГО ЗАГРАЖДЕНИЯ. ПРИКАЗАНО БЫЛО СДАТЬ НА ХРАНЕНИЕ РАДИОПРИЁМНИКИ, ЧТОБЫ ВРАГ НЕ МОГ НАСТРОИТЬ СВОИ РАДИОПЕРЕДАТЧИКИ НА РАДИОВОЛНУ СОВЕТСКОЙ РАДИОСТАНЦИИ; САМАЯ ИЗВЕСТНАЯ ТОГДА БЫЛА — ИМЯНИЮ КОМИТЕРНА. НАШ НОВЫЙ «СИ-235» Я ОТНЕС НА ПОЧТУ; ЭТО БЫЛ ПЕРВЫЙ СОВЕТСКИЙ БЫТОВОЙ ПРИЁМНИК С ПРЕКРАСНЫМ ЗВУЧАНИЕМ. ВСЁ СЛУШАЛИ ПО ПРЯМОЙ ТРАНСЛЯЦИИ ЧЕРЕЗ РЕПРОДУКТОР — НАСТЕННУЮ ТАРЕЛКУ. В СВОДКАХ НОВОСТЕЙ ГОВОРИЛО О ГОРОДАХ, КОТОРЫЕ КРАСНАЯ АРМИЯ ОСТАВИЛА ПОСЛЕ УПОРНЫХ БОЁВ, О ЗАРОЖДЕНИИ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ. ИЗ ВЕСТНЫХ ДРАМАТИЧЕСКИХ АКТЁРЫ ЧАСТО ЧИТАЛИ «БОРОДИНО» ЛЕРМОНТОВА, БОЛЬШИЕ ОТРЫВКИ ИЗ «ВОЙНЫ И МИРА» ЛЬВА ТОЛСТОГО ОБ ОСТАВЛЕННОЙ МОСКОВЬЕ, ОРГАНИЗОВАННЫХ ПОЖАРАХ — ОБО ВСЁМ, ЧТО СООТВЕТСТВОВАЛО ДУХУ ДВУХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ВОЙН. ВСЁ ЗВУЧАЛО АКТУАЛЬНО. ЧАСТО ПЕРЕДАВАЛИ ШЕСТУЮ СИМФОНИЮ ЧАЙКОВСКОГО.

рваться было невозможно: беспокойный, нервный, цианесцентный, а временами приглушенный Дорога, создавая едкий симфоничный, не члопковый, потому что члопково = смисловые фрагменты, ассоциировались с изображениями воинской осени 1941-го, Москву явно готовили к различным гибельным творчеством её судьбы. Никто не выключал разнотипные проекты на ноге.

В помощь органам НКГБ при создавать Народное ополчение; в Москве и области организовали 16 таких дивизий в одну из них 5 октября 1941 года был призван мой брат Семён Александрович (Шимон) Овся - Великанский (Партизанский).
1942 г. - Партизанский отряд

В 1903 году первые пять дней отложены на ходимый и соудзанный воинством делу в здании школы в санкт-петербургской богословской семинарии по адресу: Пасечник Богословской. Тогда находилась старшая из них Роя; младшее было 2,5 года. На шестой день под звон колоколов сестра:

кінка прийшла на вістів'я отца, що школа була без-
людна: опозиційні учасники на фронт. Ні скотої ве-
стюки що доді Синя сем'я не почуєши; он гарб-
-или твої хуки... Поган в плен, как и больша часть
діячествия, в боях под гирляндом Ельвія В. Поково-
нкé (погиб відстрілкою) говоривши, що приступ був ве-
сту; спустя країн відмінної, як так писали між чи-
стю чуттю Ельвія - післячи 300 КМ на юг від
Москви в сторону городу Смоленська.

О числах октябрь: 5 октября+6 дней=11
октября; из Москвы отправлены до спортивного
пункта в сторону фронта добровольцы Трехстолотов,
потом Ногаевцы сюда пришли фронтовых дорог, выно-
сят бомбёжки вражеской обивачки физкультур-
хся армейской колонн (то есть в воздухе гас-

See page_036 рваться было невозмож-
но: беспокойный, мятущийся, а временена-
ми призывный образ, создаваемый симфо-
нией, не успокаивал, потому что ударные
смысловые фрагменты ассоциировались
с ударами войны осени 41-го. Москву яв-
но готовили к различным поворотам её
судьбы. Никто не выключал радиопро-
дукторы на ночь. В помощь армии начали
создавать народное ополчение; в Москве
и области организовали 16 таких дивизий.
В одну из них 5 октября 1941 года был
призван мой родной дядя Величанский Се-
мён Александрович (Шимон), р. 1903 года.
Первые пять дней ополченцы находились
и обучались военному делу в здании шко-
лы в самом же посёлке Богородском. От-
ца навещала старшая дочь Рая; младшей
было 2,5 годика. На шестой день моя дво-
юродная сестра Райка пришла навестить
отца, но школа была безлюдна: ополченцы
уехали на фронт. Ни одной весточки от
дяди Сими семьёй не получила — он погиб
или, того хуже, попал в плен, как и боль-
шая часть ополчения в боях под городом
Ельня. В похоронке (почтовой открытке)
говорилось, что пропал без вести; спустя
время выяснилось, что так писали об из-
вестных убитых. Ельня — примерно 300 км
на юго-запад от Москвы в сторону города
Смоленска.

О числах октября: 5 октября + 6 дней = 11 октября; из Москвы ополченцев до определённого пункта в сторону фронта доставили транспортом, потом начались сложности фронтовых дорог, включая бомбёжки вражеской авиацией движущихся армейских колонн (в то время в воздухе гостю).

See page_037 подступала немецкая авиация); остановки для укрытия от авианалётов, остановки привалы по другим причинам; необходимость вовремя прибыть к месту назначения осложнённая реальной скоростью движения людей сверхпризыва-ного возраста, повышенная требовательность в связи с этим к солдату (не отставать), общая нервозность; неотложное по тем условиям введение ополченческих ча-стей в боевые действия; думаю, что опол-ченческая часть из посёлка Богородское прибыла на фронт не позднее 13 октябр-я; к 15 октября вермахт разбил плохо

представляла немецкая авиация; остановки для укрытия от авианалётов, остановки = приводы по другим причинам; необходимость боярши при-

быть к месту назначения в определённой реальной скорости движения людей сверх предписанного возраста, повышенная требовательность в связи с этим к здоровью (не отбывать), общая нервозность; неотложное по тем условиям введение политических частей в боевые действия, а также,

это ополченская часть из посёлка Бородинского прибываю на фронт не позднее 13 октября; к 15 октября бермаки разошлись плохо подготовленные ополченские части, обороняющие Москву, поэтому 15 октября ЧКБ было доложено в армию критическим, можно сказать — политическим, счётом, один из дней периода 13–15 октября ЧКБ считают днём гибели дяди Симы.

(2) Сын дяди Симы, мой двоюродный брат — Величанский Борис Семёнович (8.11.1924–7.06.1994) после призыва в армию был направлен в город Дзержинск, Горьковской области на военно-техническое обучение. Как бывало в первой поло-

подготовленные ополченческие части, оборонывшие Москву, поэтому 16 октября 41-го было для Москвы критическим, можно сказать паническим, днём, один из дней периода 13–15 октября гибели дяди Симы. 2. Сын дяди Симы, мой двоюродный брат — Величанский Борис Семёнович (8.11.1924–7.06.1994) после призыва в армию был направлен в город Дзержинск, Горьковской области на военное техническое обучение. Как бывало в первой полу-

вине войны, поток курсантов снимали с обучения и отправляли на фронт. Профиль обучения Бори я не знаю. (В редких послевоенных встречах мы обсуждали немалые текущие проблемы.) Возможно, это и он оказался в такой же ситуации. В год призыва, в 1942-м, он был шофером 65-го автополка; 28 июля 1943 года под хутором Западный Боря был ранен. (Это Орловско-Белгородская операция: 5 августа 1943 года Советская Армия освободила областные центры города Орёл и Белгород). По найденному обгоревшему Бориному нагрудному медальону решили что он убит; сообщили матери. Представьте мать семейства с двумя поклонами и двумя детьми... Когда Боря оказался в стационарном госпитале в городе Муроме, он написал домой. Рая причалилась к брату. После выздоровления — опять фронт (1944/45-го), 36-й автополк. Боря Величанский награждён орденом «Отечественная война», второй степени медалью «За Победу над Германией» и другими медалями. После окончания войны и демобилизации его личная жизнь, к сожалению, сложилась труднее обычного: отец погиб, мать — в тяжёлом материальном положении; две сестры

[See page_038](#) вине войны, поток курсантов снимали с обучения и отправляли на фронт. Профиль обучения Бори я не знаю. (В редких послевоенных встречах мы обсуждали немалые текущие проблемы.) Возможно, что и он оказался в такой же ситуации. В год призыва, в 1942-м, он был шофером 65-го автополка; 28 июля 1943 года под хутором Западный Боря был ранен. (Это Орловско-Белгородская операция: 5 августа 1943 года Советская Армия освободила областные центры, города Орёл и Белгород). По найденному обгоревшему Бориному нагрудному медальону решили, что он убит, сообщили матери. Представьте мать семейства с двумя поклонами и двумя детьми. Когда Боря оказался в стационарном госпитале в городе Муроме, он написал домой. Рая причалилась к брату. После выздоровления — опять фронт (1944/45 год), 36-й автополк. Боря Величанский награждён орденом «Отечественная война» второй степени; медалью «За Победу над Германией» и другими медалями. После окончания войны и демобилизации его личная жизнь, к сожалению, сложилась труднее обычного: отец погиб, мать — в тяжёлом материальном положении; две сестры.

[See page_039](#) то рички-младшей Люсе всего семь лет, в солдатском кармане — дырка, одежды — всего-то в чём ушёл из армии, от государства социальной под-

рыки-младшей Лисе всего семь лет; в солдатском кармане - щенка, одежду - все-гэто в чём ушёл из армии, от государства социальной поддержки - никакой. С чего начинать? Здесь стоит сказать о Борином характере. С детства его отличало высокое самолюбие, позже для которого было постоянное стремление самостоятельно решать все свои проблемы, независимость он ценил превыше всего; до власти, деспотичнее не дошли. Но его мама, передав сыну эти характерные для неё качества, пыталась бороться с ними же, в сыне: она пыталась подчинить его своей сильной воле. В детстве и позже, до войны, мы дружили, помню схватки характеров; у мальчика не хватало образовательной аргументации для убедительного противостояния не доказательству, а своеобразному насилию, и его, тоже упорный, характер подсказывал отрицание. По мере взросления Бори столкновения становились реже, но личных отношений не повышалось до теплосемейного уровня.

У Бори была хорошая черта: он никого не считал себе обязанным; она ярко проявилась...

У моего брата были три варианта пути к будущему: закончить школу, получить аттестат зрелости и поступить в институт - не на что было жить, тем более что бывший полководец вырастить в младшую сестренку; учиться и работать - такой нарезки не позволяло здоровье, ослабевшее после войны; оставаться - работать по специальности, которую получил в армии: он пошёл водителем автобусов московских городских линий; многолетний труд закончился инфарктом, Борю перевели на диспетчерскую службу до пенсии. Со временем водители московских автобусов стали хорошо зарабатывать, и Боря «поднялся». Женился он поздно, зато очень удачно: Елизавета Файбишевна - уравновешенная, рассудительная и хозяйственная женщина, они прожили в согласии и спокойствии; наконец, Боря пришёл к такому состоянию: помню их ухоженную квартирку в Тушине, своим видом она дополняла характеристику их жизни, рано обретённой Бориной смертью.

Семья дяди Симы была несколько в стороне от обычного, не называемого в нашем

держки — никакой. С чего начинать? Здесь стоит сказать о Борином характере. С детства его отличало высокое самолюбие, почвой для которого было постоянное стремление самостоятельно решать все свои проблемы; независимость он ценил превыше всего; до власти, деспотичнее не дошли. Но его мама, передав сыну эти характерные для неё качества, пыталась бороться с ними в сыне: она пыталась подчинить его своей сильной воле. В детстве и позже, до войны, мы дружили, помню схватки характеров; у мальчика не хватало образовательной аргументации для убедительного противостояния не доказательству, а своеобразному насилию, и его, тоже упорный, характер подсказывал отрицание. По мере взросления Бори столкновения становились реже, но личных отношений не повысился до баланса теплосемейного уровня.

У Бори была хорошая черта: он никого не считал себе обязанным; она ярко проявила...

[See page_040](#) лась в трудный послевоенный период. У моего брата были три варианта пути к будущему: закончить школу, получить аттестат зрелости и поступить в институт. Не на что было жить, тем более что надо было помочь вырастить младшую сестренку; учиться и работать такой нагрузки не позволяло здоровье, ослабевшее после войны. Оставилось работать по специальности, которую получил в армии: он пошёл водителем автобусов московских городских линий. Многолетний труд закончился инфарктом, Борю перевели на диспетчерскую службу до пенсии. Со временем водители московских автобусов стали хорошо зарабатывать, и Боря «поднялся». Женился он поздно, зато очень удачно: Елизавета Файбишевна - уравновешенная, рассудительная и хозяйственная женщина. Они прожили в согласии и спокойствии. Наконец, Боря пришёл к такому состоянию; помню их ухоженную квартирку в Тушине, своим видом она дополняла характеристику их жизни, рано обретённой Бориной смертью. Семья дяди Симы была несколько в стороне от обычного, не называемого в нашем...

[See page_041](#)

родственного общения. Причина тому - пламенная страсть и последующее извест-

разу, разительно обличила. Присяна тому — пламенная страсть и последующее столкновение вступов своего братьев. Из повторявшихся рассказов родственников известно, что Сима был самым красивым из братьев, высок, член, энергичен, голова лая увлекла женщин, но голову не терял, кроме единственного случая, с которого началось... Как от замыкания тока, вспыхнули и спалились два молодых сердца в одну страсть, вскоре ставшая рождение борьбы; на фестиваль первом Году жизни Сима становился отцом, он полон энтузиазма, кузем пат, побежим экономики, полно работы, можно хорошо зарабатывать и развивать семью (не торопясь, парень). По мере выходения в бытовое русло, естественного проявления характеров и взаимной судьбы стали духовно отдаляться друг от друга. Сима, родился и большую часть жизни (на тот период) прожил в еврейско-польско-литовской языковой среде, учился в еврейской религиозной школе, изначально воспитан в патриархальном традиционной еврейской семье; он был в те годы носи-

но, что Сима был самым красивым, пользовался успехом у женщин, но голову не терял, кроме единственного случая, с которого началось... Как в жизни Сима становится отцом, он поден энтузиазм работы, можно хорошо зарабатывать и развивать семью (не торопясь, парень). По мере выходления в бытовое русло, естественного проявления характеров и взглядов супруги стали духовно отдаляться друг от друга. Сима родился и большую часть жизни (на тот период) прожил в еврейско-польско-литовской языковой среде, учился в еврейской религиозной школе, изначально воспитан в патриархальном традиционной еврейской семье; он был в те годы носи-

телем еврейской ментальности, в которой забота о семье, о душевном внутрисемейном тепле — не на последнем месте; Российская провинция, русский язык, новации времени были для него новым образом жизни, который молодой человек только осваивал. Можно сказать так: он был эмигрантом в молодой Советской России из загадочных районов бывшей Российской империи. У Сименой Доры — всё наоборот, она была коренной жительницей России, легче разбиралась в ситуациях того сложного времени; своё преимущество сделала средством управления, а не помочи мужу.

Еврейские традиции, ментальность Доре были, как говорится, побоку, хотя не отрицала как факт, имеющий к ней какое-то отношение: родившемуся сыночку брис (брис милу) сделали, ещё в 1994 году не сделать брис — это вызов, это она не хотела. Особенности складывающихся отношений в молодой семье родня улавливала, но никто не вмешивался и симпатии к родственнице не

[See page_042](#) телем еврейской ментальности, в которой забота о семье, о душевном внутрисемейном тепле — не на последнем месте; Российская провинция, русский язык, новации времени были для него новым образом жизни, который молодой человек только осваивал. Можно сказать так: он был эмигрантом в молодой Советской России из западных районов бывшей Российской империи. У Сименой Доры — всё наоборот, она была коренной жительницей России, легче разбиралась в ситуациях того сложного времени; своё преимущество сделала средством управления, а не помочи мужу. Еврейские традиции, ментальность Доре были, как говорится, побоку, хотя не отрицала как факт, имеющий к ней какое-то отношение: родившемуся сыночку брис (брис милу) сделали, ещё в 1994 году не сделать брис — это вызов, это она не хотела. Косенности складывающихся отношений в молодой семье родня улавливала, но никто не вмешивался и симпатии к родственнице не.

[See page_043](#) 4.3. накапливал, а она, в ответ, со всеми была ровна, тактична, симпатии — далеко не всем. Дора Борисовна Величанская (Шуф) была пикантна, невысока ростом, хорошо фигурой; когда встречался прямым взглядом её красивыми чёрными глазами, то возникало ощущение, что они насквозь прочитывают меня: она была начитана и даже самообразована,

некоторым, а она, в ответ, со всеми ^у:
 была ровна, тактична, симпатична — далеко не всем. Дора Борисовна Великанова (Шуф) была пикантна, насыщена достоинством, хороша физически; когда встречалась прямым взглядом с ее красивыми, зеркальными глазами, то вспоминало рациональное, что они насквозь пронигрывают меня; она была неподражаема и даже самодовольствовала, жила полиманием временем, что сошлось у нее с идеями феминизма; ко всему она еще курила, пивала, оголялась изящно. Исходя из незванных и явных фактов, могу сказать — личной зоной языка утверждать, что если бы феминизм — движение за права женщин не пришел с Запада, то он пришел бы туда из поселка Богородское; экспериментальной площадкой для отработки прав женщин была, конечно, семья, поэтому дядя Сима давно и безнадежно махнул рукой на папироный «дом членов», своей женой, никогда не спорил, а утыкался с головой в газету; когда же ему оставалось вискиладки, он вскакивал и, как бы спокойствующий, говорил: «Ох, забыл воду на завтра принести», или же: «Ох, забыл воду на завтра принести»;

жила пониманием времени, что сочеталось у неё с идеями феминизма; ко всему она еще курила, правда, очень изящно. Исходя из названных и других фактов, могу с определённой долей иронии утверждать, что если бы феминизм — движение за права женщин не пришёл с Запада, то он пришёл бы туда из Посёлка Богородское; экспериментальной площадкой для отработки прав женщин была, конечно, семья, поэтому дядя Сима давно и безнадёжно махнул рукой на папироный дым идей своей жены, никогда не спорил, а утыкался с головой в газету, когда же ему оставалось вискиладки, он вскакивал и, как бы спокойствующий, говорил: «Ох, забыл воду на завтра принести или не...

что подобное, и уходил. Помню это потому, что в дни школьных каникул нередко гостили у них по 3-4 дня. Боря и Раи были душевые, открытые ребята, с удовольствием общались с ними (иначе бы не приезжал); у них были увлекательные игры и юношеская классика, которую тётя Дора приносила из библиотеки, где работала. На одном дыхании, вспух, помнится, мы прочитали «Всадник без головы»; «К.К.» — Кассий Калохайн всё ещё сидит в моей голове. Нарасхват была газета «Пионерская Правда», в которой печатались отрывки ещё не вышедшей отдельной книжной повести «Тайна двух океанов». В период 30-х газета входила в широкий школьный быт также романтическо-приключенческая литература Запада, большими тиражами выходили произведения Фенимора Купера, Жюля Верна, Альфонса Доде, Александра Дюма, Джонатана Свифта, Джека Лондона и т.д. То было время разбужия культа книги, социалистической культуры в целом, как и время последовательного укрепления политического культа Сталина; культуры взаимодействовали.

[See page_044](#) что подобное, и уходил. Помню это потому, что в дни школьных каникул нередко гостили у них по 3-4 дня. Боря и Раи были душевые, открытые ребята, с удовольствием общались с ними (иначе бы не приезжал); у них были увлекательные игры и юношеская классика, которую тётя Дора приносила из библиотеки, где работала. На одном дыхании, вспух, помнится, мы прочитали «Всадник без головы»; Кассий Калохайн всё ещё сидит в моей голове. Нарасхват была газета «Пионерская Правда», в которой печатались отрывки ещё не вышедшей отдельной книжной повести «Тайна двух океанов». В период 30-х газета входила в широкий школьный быт также романтическо-приключенческая литература Запада, большими тиражами выходили произведения Фенимора Купера, Жюля Верна, Альфонса Доде, Александра Дюма, Джонатана Свифта, Джека Лондона и т.д. То было время разбужия культа книги, социалистической культуры в целом, как и время последовательного укрепления политического культа Сталина; культуры взаимодействовали.

[See page_045](#) Памятными в гостевании усадьбы Симы остались для меня и беседы с тётей Дорой, хорошо помню обстановку, условия, в которых проходили беседы. Семья жила в одной комнате, угловой и очень светлой. Стена, к которой примыкала входная дверь, выполняла функцию

Памятным в гостевании у
один Симы осталось для меня из беседы
с тетей Дорой. Хорошо помни обстановку кухни, в которых проходили беседы.

Семья
жила в однокомнатной квартире и окно смотрело на улицу, к которой примыкала кухня. Всюду было много кухонного кружка: витричную кишеней стоял наибольший кухонный столик, под которым полежало старое тряпичное занавеска, а зеркало со столичной низкой скамеечкой на которой стояли два ведра с водой, а еще ближе к двери — табуретка для сидения — мое место, когда тетушка стояла у столика и на единственной керосинке готовила еду на пребывающие здесь при рабочих днях холодильником службы несколько ровных кирпичей, сложенных в два ряда, они лежали в углеке холодных сеней; тут же стоял простой деревянный ящик, склоненный вперед, для хранения бутылок с керосином; стояла и бортика раскладушка, которую она накидывала на гвоздиках висели покрившиеся мешочки с запасом овощей, зимой лежали здесь ящики для яиц, вишни, яблок, все эти запахи запахи скучной жизни. Итак,

кухни: вплотную к ней стоял небольшой кухонный столик, над ним полки, закрытые тряпичной занавеской, а рядом со столиком низкая скамеечка, на которой стояли два ведра с водой. Еще ближе к двери — табуретка для сидения — моё место, когда тетушка стояла у столика и на единственной керосинке готовила еду на предстоящие два-три рабочих дня; холодильником служили службы несколько ровных кирпичей, сложенных в два ряда, они лежали в углеке холодных сеней; тут же стоял простой деревянный ящик, склоненный вперед, для хранения бутылок с керосином; стояла и бортика раскладушка, которую она накидывала на гвоздиках висели покрившиеся мешочки с запасом овощей, зимой лежали здесь ящики для яиц, вишни, яблок, все эти запахи скучной жизни. Итак,

See page_046 Я добрался до своей табуретки. Впрочем, этому частенько мешал ребячий крик с улицы: «Борька, выходит Фимка-кай лапту играть!». Фимка иногда «великодушно» отпускал Борьку, а сам всё же таки усаживался на табурет. Разговор начинался, например, так: «Тётя, там вами очками проложена книжка Книга Гамсунна. Имя слышал, а больше ничего не знаю, расскажите». Если очки лежали ближе к концу книжки, значит она одобрена, а пересказ и особенно смысловая, морализующая часть будет соответствовать какой-либо актуальной идее, поддерживаемой тётушкой. Но Кнут Гамсун — известный норвежский писатель, лауреат Нобелевской премии 1920 года, почитаемый еврейской Дорой, как говорят по-русски, скурвился: он отказался от своих демократических взглядов, а в период Второй мировой войны примкнул к фашизму, за что после победы был отдан под суд и осуждён. Тётя Дора не была обычательницей; на этой стороне жизни ей не везло, отчасти подвело самоомнение, даже самонадеянность, которая которой

ЧУ
я заскучалась от своей табуретки. Впрочем, этому частенько мешал ребячий крик с улицы: «Борька, выходит Фимка-кай лапту играть!». Фимка иногда «великодушно» отпускал Борьку, а сам всё же таки усаживался на табурет. Разговор начинался, например, так: «Тётя, там вами очками проложена книжка Книга Гамсунна. Имя слышал, а больше ничего не знаю, расскажите». Если очки лежали ближе к концу книжки, значит она одобрена, а пересказ и особенно смысловая, морализующая часть будет соответствовать какой-либо актуальной идее, поддерживаемой тётушкой. Но Кнут Гамсун — известный норвежский писатель, лауреат Нобелевской премии 1920 года, почитаемый еврейской Дорой, как говорят по-русски, скурвился: он отказался от своих демократических взглядов, а в период Второй мировой войны примкнул к фашизму, за что после победы был отдан под суд и осуждён. Тётя Дора не была обычательницей на этой стороне жизни, ей не везло, отчасти подвело самоомнение, даже самонадеянность, которая которой

(2)
один

See page_047 Помимо характера был большой духовный мир, и в этом состояла её привлекающая сила. Она, как и многие люди нашего окружения, верила (до периода больших разочарований) в идею социализма; некоторые из них были особенно близки, и она пропускала их через

ПОМIMO ХАРАКТЕРА бы большого духовный мир, и в этом состояла её привлекательная сила. Она, как и многие люди нашего окружения, верила (до периода больших реформ) в идеи социализма; некоторые из них были особенно близки, и она пропускала их через свой юрский ум; краине-
муж в ней феминизму она привязывала идею дружбы народов ССР, а духову связывала с идеей культуры — социалистической по содержанию и национальной по форме, при-
чём, социалистическое считала фактором посто-
янным, национальное — временным, уходя-
щим; дядя Сима, хорошо знавший историю ев-
рейства и откликающийся на разговоры о наци-
ональном,тверждал обратное: национальное
глубоко счит в душе человека, приводил причи-
ны — сопоставления, оно никогда не умрёт; Дора
не отрицала историю, но была убеждена, что
с победой идей социализма отомрёт значе-
ние истории народов и в социалистической
стране с новым типом государственного уст-
ройства все народы ССР сольются в один
новый, социалистический народ; Сима

свой творческий ум. Присущемуся в ней феминизму она привязывала идею дружбы народов ССР, а дружбу связывала с идеей культуры — социалистической по содержанию и национальной по форме, причём социалистическое считала фактором постоянным, национальное — времененным, уходящим. Дядя Сима, хорошо знавший историю еврейства и откликавшийся на разговоры о национальном, утверждал обратное: национальное глубоко сидит в душе человека, приводил примеры — сопоставления, оно никогда не умрёт. Дора не отрицала историю, но была убеждена, что победой идей социализма отомрёт значение истории народов и в социалистической стране с новым типом государственного устройства все народы ССР сольются в один новый социалистический народ.

не соглашался: народы одной страны — №
мы могут обединяться в общих интересах её развития, совместной работы, но ни один народ не откажется от своей истории, создавшей национальную традицию, воспитавшей национальный характер; оскорбление национального достоинства любого человека остро задевает его самолюбие. Я обобщил содержание разных мнений, чтобы сказать об особой их актуальности в связи с тем, что к середине 30-х годов прошлого века Гитлер, его че-
ловеконенавистнические и антиеврейские на-
мерения уже были известны миру, поэтому по-
пулярная идея дружбы народов ССР была серьёзным антитезисом нацистской пропаганде.
Отойдя от этих лет немногого вперед, должен с
сожалением сказать, что идея дружбы народов начала рушиться в первые же дни войны,
когда в захваченных регионах ССР немцы
нашли пособников и соучастников по уничтожению евреев.

Поездки в Богородское становились реже после смерти моей мамы. Помню
случаи, когда рано утром вместе с дядей Симой
уезжал домой: на трамвае — до Сокольников,

[See page_048](#) не соглашался: наро-
ды одной страны могут обединяться в общих интересах ее развития совместной работы, но ни один народ не откажется от своей истории, создавшей национальную традицию, воспитавшей национальный ха-
рактер; оскорбление национального досто-
инства любого человека остро задевает его самолюбие. Я обобщил содержание разных мнений, чтобы сказать об особой их актуальности в связи с тем, что к середине 30-х годов прошлого века Гитлер, его че-
ловеконенавистнические и антиеврейские на-
мерения уже были известны миру, поэтому по-
пулярная идея дружбы народов ССР была серьёзным антитезисом нацистской пропаганде. Отойдя от этих лет немногого вперед, должен с сожалением сказать, что идея дружбы народов начала рушиться в первые же дни войны, когда в захваченных регионах ССР немцы нашли пособников и соучастников по уничтожению евреев. Поездки в Богородское становились реже после смерти моей мамы. Помню случаи, когда рано утром вместе с дядей Симой уезжал домой: на трамвае — до Сокольников,

[See page_049](#) шли на остановку напро-
тив пожарной каланчи, вместе дожидались нужного мне номера трамвая, я продирал-
ся к окну кондуктора, машина дяде, он от-
вечал скрупым взмахом руки и уходил на

11

шли на остановку напротив пожарной каланчи, вместе соединились нужного мне номера трамвая, я приблизился к окну кондуктора, махая здрав, он отвел склоном взмокших руки и уходил на работу. Уходящим со спиной вижу первым кадром своего дядю, когда вспоминаю его.

В ноябре 2005 года Люся прислала мне письмо и фотографию с изображением трех мужчин; фото было из альбома матери; Люся спрашивала, кто из Троих её отчим-тумчия не подвел её, однако хотела знать тогда. В фотомастерской вскоре я получил три прекрасно выполненных экземпляра отдельного портрета отца Люси-могила; техническая сторона заданного вопроса решилась просто. Недоумение вызвали соотношения фактов во времени: как можно было годами держать фотографию мужа и не показать её взрослой младшей дочери, которая по причине войны никогда не видела родного отца? Ответ неожиданный и достаточный следует из содержания того же письма. Когда его прочити-

ровал, однако разрешечки и
обращение письма я убрал не загоражива-
вал, поэтому право оставлять за ней; по-
гему я всё же решился на публикацию
фрагмента письма:

«Трагедия следом сквозит леж это
строк. «Посылаю тебе фотографию (с воз-
вратом!), может ты знаешь кто на ней?
Мне кажется это первый спрово (как
смотришь) мой папа! Кто остальные, может
ты знаешь. На обороте фотография напи-
сана, она на это то была наклеена, не я от-
рывала, я её обдернула в альбоме у мамы,
мама никогда её не показывала, а может я
не помню? ... Мама не любила рассказы-
вать о прошлом, поэтому я ничего не знаю о сво-
их предках, да и Рая, думаю, тоже, и выросла я
«русская», по паспорту, еврейка по душе. Сей-
час я часто хожу в ближайшую синагогу, зака-
зываю там йорцайт по маме и папе каж-
дый год, слушаю молитвы, пение кантора, завер-
шается служба всегда молитвой за государство Израиль и пением «Атиквы»... Приятно, душевно.
Таких, как я, пятеро, приходят в синагогу
50-70 штук еврейских женщин. Вот так».

работу. Уходящим, со спиной вижу первым кадром своего дядю, когда вспоминаю его.

В ноябре 2005 года Люся прислала мне письмо и фотографию с изображением трех мужчин, фото было из альбома матери; Люся спрашивала, кто из троих её отец. Интуиция не подвела её, однако хотела знать точно. В фотомастерской вскоре я получил три прекрасно выполненных экземпляра отдельного портрета отца Люси моего дяди; техническая сторона заданного вопроса решилась просто. Недоумение вызвали соотношения фактов во времени: как можно было годами держать фотографию мужа и не показать её взрослой младшей дочери, которая по причине войны никогда не видела родного отца? Ответ неожиданный и достаточный следует из содержания того же письма, хочу его процитировать:

[See page_050](#) «Трагедии судеб сквозят меж его строк. «Посылаю тебе фотографию (с возвратом!), может, ты знаешь, кто на ней? Мне кажется, что первый спрово (как смотришь) — мой папа. Кто остальные, может, ты знаешь. На обороте фотографии написана, она на это то была наклеена, не я отрывала, я её обнаружила в альбоме у мамы. Мама никогда её не показывала, а может, я не помню? Мама не любила рассказывать о прошлом, поэтому я ничего не знаю о своих предках, да и Раи, думаю, тоже. Я выросла русской по паспорту, еврейкой по душе. Сейчас я часто хожу в ближайшую синагогу, заказываю там йорцайт по маме и папе каждый год, слушаю молитвы, пение кантора. Завершается служба всегда молитвой за Государство Израиль и пением «Атиквы»... Приятно, душевно. Таких, как я, пятеро. Приходят в синагогу 50-70 англо-еврейских женщин. Вот так.»

[See page_051](#) Почему такой tragический финал отношения к моему дяде? Это же отрицание его присутствия в семье, забвение памяти о нём. Я категорически против, не думаю, что причина в разных мнениях на отдельные общественные кампании, проходившие в стране. Из своего «табуреточного сидения» помню их расходления по поводу атеизма. Несмотря на начальное образование (двенадцатилетний мальчик кончил учиться с началом Первой

51.

Почему такой трагический финал отношения к кому-то? Это же отрицание его присутствия в семье, забвение памяти о нём. Я категорически против. Не суммарно, что приговаривали в разных мнениях, на отдельные общественные кампании, проходившие в стране, из свободного «табуированного сидения», помимо их расхождения по плавсогу атеизма. Несмотря на наглобное оборонение (одиннадцатилетний мальчик который учится с началом Первой мировой войны) дядя Сима не был религиозным человеком, но и не соглашался с атеизмом; тётя Дора была атеисткой, однако осуждалась осуществлявшимся в СССР разгром религии и пропагандирующимся кеприязнь к ней, поэтому тётичка засыпалась «научным» спектром; от неё я впервые услышал о Гольбахе и Фейербахе; все обсуждения расхождений проходили только в стенах своего дома, возникли чаще всего после статьи в газете или радиопередачи;

52.

ная семейная ситуация, когда по серьезным и даже второстепенным вопросам нет единого мнения. Что же было в семье моего дяди? А было то, что не было — ни любви, ни дружбы, возникли две ошибки молодости и следствие — ответственность перед детьми; третья трагедия — сама Люся; только на седьмом десятке жизни она удостоверилась в подлинном обличье своего отца; душевный и духовный дискомфорт, который она многие годы испытывала в связи с разностью между записью в паспорте и чувством национального достоинства, делая признак того, что Дора сделала дочке русский паспорт, родня знала и не одобряла. Возникают честные вопросы, но главное в том, чтобы выполнить моральную обязанность, которую я сам возложил на себя: несправедливое забвение с памятью о родном саде, с памятью о погибшем солдате.

мировой войны), дядя Сима не был религиозным человеком, но и не соглашался с атеизмом; тётя Дора была атеисткой, однако осуждалась осуществлявшейся в СССР разгромом религии и пропагандировавшейся неприязнь к ней, поэтому тётичка заинтересовалась и научным атеизмом; от неё я впервые услышал о Гольбахе и Фейербахе. Все обсуждения расхождения проходили только в стенах своего дома, возникали чаще всего после статьи в газете или радиопередачи.

[See page_052](#) ная семейная ситуация, когда по серьезным и даже второстепенным вопросам нет единого мнения. Что же было в семье моего дяди? А было то, что не было — ни любви, ни дружбы, возникли две ошибки молодости и следствие — ответственность перед детьми; третья трагедия — сама Люся: только на седьмом десятке жизни она удостоверилась в подлинном обличье своего отца; душевный и духовный дискомфорт, который она многие годы испытывала в связи с разностью между записью в паспорте и чувством национального достоинства, был по причине того, что Дора сделала дочке русский паспорт; родня знала и не одобряла. Возникают и другие вопросы, но главное в том, чтобы выполнить моральную обязанность, которую я сам возложил на себя: снять несправедливое забвение с памяти о родном саде, с памяти о погибшем солдате.

[See page_053](#) Из редких послевоенных встреч с тётей Дорой запомнилась поездка к ней с моим старшим братом. Приехали в город Дмитров (Подмосковье), где она жила и воспитывала маленького внука — крепыша Стасика, сына Люси. Мы привезли ему пару заводных игрушек, чем обеспечили ему большую занятость, но содергательности общения взрослых это не помогло. Встретились с искренней радостью, сердечностью. Замечательно стареющая тётя Дора мало изменилась в своём

У. У.
На редких посещениях
встреч с той порой запомнилась
поезда к ней с моим старшим братом
Томом Боницем в город Дмитров (Подмо-
сковье), где она жила и воспитывала
маленького сына - Крепыша Стасиче-
свята Луки. Мы привезли
пару за-
водных чиршиков, тем обесцелили еду боль-
шую занятость. Но содержательность об-
щения взрослых это не помогло. Встречи
лиц с искренней радостью, сдержанностью;
заметно старческая теньдора мало изме-
нилась в своем внешнем образе, в голосе,
чувствовалось - и в твердости характера; это
еще больше приближало далекое време-
ни - далекие не сколько по времени, сколько по их грандиозному
изменению; все было ясно, неизгладимо
тешить верование в рукнувшее народы,
человеки; говорили о «секундационистах», одното-
вухе, бердниковской квартире тетушки и
она сама как напоминание о широ-
ко мыслившем генерале - все это
ассоциировалось с музеем: экспонаты
были достоверны, но уже не действуют,
они омертвили, осталось только память
о генерале и о времени, обманувшем
его.

внешнем образе, в голосе, чувствовалось и в твёрдости характера; это ещё больше приближало далёкие времена, далёкие не столько по количеству лет, сколько по их грандиозному значению. Всё было ясно, незачем теребить воспоминания о рухнувших надеждах, идеалах. Говорили о «сего-дняшнем дне», быте; бедненькая квартирка тётушки и она сама как напоминание о широко мыслящем человеке — всё это ассоциировалось с музеем: экспонаты достоверны, но уже не действуют, они омертвили, осталась только память о человеке и о времени, обманувшем его.